

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7-го Декабря.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Нормальныя и ненормальныя товарищества.—Къ реформѣ И. Р. Музыкальнаго Общества.—О красотѣ физической и духовной въ природѣ и искусствѣ (продолженіе) проф. Саккетти.—Великій художникъ современности А. Г.—Изъ исторіи перв. норм. товар. оперн. артистовъ М. Вронскаго.—Хроника театра и искусства.—Музыкальныя замѣтки И. Кн—скаго.—Театральная провинція.—Шансонетная консерваторія Вас. И. Не-</p>	<p>№ 49.</p>	<p>мировича-Данченко.—Трагикъ Рычаловъ (окончаніе) М. Любимова.—Заграницею.—Провинц. лѣтопись.—Репертуаръ.—Объявленія.</p> <p>РИСУНКИ: «Островъ смерти», съ карт. Беклама, «Зимняя сказка», съ карт. Пилотти и г. Макса. Портреты Беклина, Н. Ф. Сазонова, Мартъ Розъ, Мальво, Паччини.—17 портретовъ артистовъ и артистокъ вилнскаго театра.</p>
---	--------------	---

Открыта подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.
„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и по 2 рубля 1-го Марта и 1-го Іюня. См. стр. 917.

С.-Петербургъ, 7 декабря.

Скорбная повѣсть о судьбѣ «перваго нормальнаго опернаго товарищества» излагается ниже въ письмѣ г. Вронскаго. «Нормальное товарищество»—это немного горделивое названіе. Оно можетъ быть «нормально» по уставу, по добрымъ намѣреніямъ, но едва-ли его можно признать нормальнымъ по бытовымъ его основаніямъ.

Несомнѣнно, что идеальная форма театральнаго предпріятія есть форма товарищества, во-первыхъ, потому, что здѣсь имѣется какъ будто фикція общаго управленія, равенства правъ и обязанностей, а, во-вторыхъ, потому, что она экономически выгоднѣе, ибо расходы по управленію, рента на капиталъ и прибыль за рискъ и предприимчивость—эти основныя элементы экономическаго дохода—распредѣляются между членами товарищества, т. е. достаются представителямъ труда. Но практически эта форма представляетъ большія трудности, и она дѣйствительно должна быть *нормальна* для того, чтобы принести ожидаемые плоды.

Нормальная форма товариществъ есть не столько юридическая и гражданская круговая порука, сколько

нравственная солидарность членовъ товариществъ. Затѣя г. Вронскаго въ самомъ началѣ была обречена на неудачу. Не можетъ быть ни порядка, ни спокойствія, ни толку въ «товариществѣ», разъ члены его собраны со всѣхъ концовъ Россіи, другъ друга не знаютъ или знаютъ очень мало, и сошлись сегодня для того, чтобы завтра разойтись. Всякая артель, всякая община, ассоціація прежде всего держатся на взаимномъ нравственномъ довѣрїи и глубокихъ связяхъ внутренняго характера. Это создается годами, традиціями, иногда поколѣніями. Когда люди знаютъ хорошо другъ друга и сообща давно ведутъ дѣло,—рѣзкихъ разногласій и пререканій быть не можетъ. Амплуа опредѣлено, репертуаръ извѣстенъ, на соответствующія должности давно намѣчены кандидаты, имущественныя вопросы получили свою опредѣленную постановку.

Зачѣмъ можетъ стать дѣло? Единственно за доходностью. Но, какъ бы неблагоприятно ни складывались дѣла, они не могутъ подорвать предпріятіе. Совсѣмъ другое въ «товариществахъ», образуемыхъ на одинъ сезонъ, для опредѣленнаго города. Нѣтъ никакого резона терпѣть невзгоды и ограничивать себя въ пользу товарища, который вчера не былъ товарищемъ и завтра имъ не будетъ. Вопросъ идетъ не о правильномъ дѣлѣ, построенномъ на основаніяхъ прочныхъ и художественныхъ, но о случайной эксплуатаціи театральнаго предпріятія. Здѣсь, незачѣмъ церемониться, и эгоизмъ, самолюбія, разсчетъ смѣло водворяются въ порядкахъ внутренняго управленія.

Опытъ показываетъ, что успѣшно дѣйствуютъ только однородныя, такъ сказать, товарищества. Такъ, всегда, болѣе или менѣе удачно, доводятъ сезоны къ концу товарищества молодыхъ актеровъ

и актрисъ, выпущенныхъ изъ одной театральной школы. Такъ, отлично работаютъ товарищества, формируемая на лѣтнее время изъ членовъ одной труппы, состояшей зимою на жалованьи или въ антрепризѣ. Но что-то не помнится, чтобы хорошо дѣйствовали «нормальныя товарищества», собранныя тѣмъ же путемъ, какимъ въ мелкихъ провинціальныхъ городахъ набираются труппы, т. е. когда берутся нужные люди отовсюду, и представитель товарищества провозглашаетъ, подобно мольеровскому герою: je prends mon bien partout, où je le trouve. Ибо, дѣйствительно, это «ненормальное» товарищество, а мимолетная связь случайныхъ людей, которымъ нужно одно—«жрать». И если гений успѣха не окрыляетъ начинаній, мудрено-ли, что товарищество распадается, и предприятие допается?

Подъ «нормальными товариществами» мы разумѣемъ ассоціаціи «сыгравшихся», прежде всего, артистовъ, хорошо знающихъ свои силы и свои способности. Такія товарищества, разъ они сложились и сошлись, представляютъ драгоценную силу, и не только въ художественномъ, но и въ экономическомъ отношеніи. Такія товарищества имѣются, напримеръ, въ Италіи. Это—союзъ лицъ, изъ года въ годъ играющихъ одинъ и тотъ же репертуаръ, по крайней мѣрѣ, репертуаръ одного и того же характера и представляющихъ какъ бы одну семью. Такую силу не сломишь. Въ такой организціи возможны и взносы членовъ, и отчисленія въ запасный капиталъ, и вообще всѣ особенности экономического союза.

Очевидно, что подобное «нормальное товарищество» не можетъ возникнуть само изъ себя, т. е. нельзя набрать рекрутъ и составить изъ нихъ батальонъ старой гвардіи. Такія товарищества могутъ возникнуть только путемъ перестройки дѣйствующихъ на началѣ найма труппъ, успѣвшихъ сыгратъ, сблизиться и сплотиться. Провинціальные труппы все больше и больше становятся постоянными. Это—въ интересахъ антрепризы прежде всего. Вотъ основной кадръ будущихъ товариществъ. Въ большинствѣ случаевъ, сами антрепренеры были бы рады сложить съ себя часть риска и поступить въ полноправные члены товариществъ. Только тогда товарищества получаютъ нормальную постановку и будутъ въ состояніи успѣшно вести предпріятія. Нынѣшнія же товарищества совершенно ненормальны, и недаромъ актеры ихъ избѣгаютъ. Представитель товарищества неизвѣстенъ членамъ товарищества, или послѣдніе неизвѣстны первому. Какъ распредѣлятся роли, какъ уладятся самолюбія, какъ сложится репертуаръ—неизвѣстно. И въ то же время неизвѣстенъ заработокъ. При этихъ условіяхъ непремѣнно должна возникнуть анархія.

Крахъ «нормальныхъ товариществъ», такимъ образомъ, независимо отъ всякихъ частныхъ отдѣльных случаевъ, есть прежде всего крахъ ненормальныхъ условій. Товарищество—не механическая, но живая сила взаимнаго содѣйствія, и дѣло оно имѣетъ не съ раскладкою гадательныхъ марокъ, но со справедливымъ, равномернымъ и установившимся распределеніемъ труда между живыми людьми. Тогда будетъ крѣпко и безъ всякихъ контрактовъ и страшныхъ словъ о «круговой поруцѣ», которая страшна, впрочемъ, только на бумагѣ...

Уставъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества утвержденъ въ 1873 году, а общество учреждено въ 1859 г. Вотъ что писалъ тогда А. Н. Сѣровъ объ уставѣ:

«Господа учредители сами назначили себя ди-

ректорами общества (т. е. превратили идею *общества* въ идею известнаго кружка, известной партіи); выбирая затѣмъ почетныхъ членовъ изъ людей богатыхъ для получения съ нихъ необходимыхъ обществу суммъ... Слѣдовательно, общее дѣло, вѣреннее небольшому *исключительному* кружку лицъ, можетъ пострадать, можетъ уклониться въ разныя несправедливыя и невыгодныя для искусства стороны».

Въ 1892 г. фельетонистъ «Новаго Времени» писалъ: «Безконтрольному учрежденію, сданному на вѣру нѣсколькимъ лицамъ, могущимъ платить 50—100 руб. въ годъ, не трудно обезобразиться, какъ у насъ въ провинціяхъ умѣютъ обезобразиваться многія благія начинанія, прикрываясь и маскируя все оффициальными отчетами».

Спустя года два въ той же газетѣ были довольно обстоятельно изложены тѣ особенности и недостатки устава, которые способствуютъ уклоненію дѣятельности общества въ «невыгодныя для искусства стороны». Послѣдующія наблюденія доставили рядъ новыхъ фактовъ не въ пользу цѣлесообразности устава и убѣдили въ томъ, что онъ требуетъ обстоятельнаго пересмотра и многочисленныхъ измѣненій.

Напримеръ, уставъ предоставляетъ званіе членовъ общества *всѣмъ*, вносящимъ ежегодно 50—100 руб. Чтобы сдѣлаться членомъ любого другого учрежденія, даже приказничьяго клуба, нуженъ какой нибудь опредѣленный цензъ или цензъ, такъ сказать, неопредѣленный, выражаемый баллотировкой. Лишая И. Р. М. О. этой филътрации, уставъ способствуетъ личному произволу, открывая полный просторъ самымъ предосудительнымъ средствамъ; словомъ, получается именно то, что предсказывали авторы вышеприведенныхъ цитатъ. Въ одномъ изъ отдѣленій общества, къ сожалѣнію, такіе факты уже и дали себя знать. Если тридцать пять лѣтъ тому назадъ необходимо было, для развитія общества, привлеченіе дилеттантовъ и лицъ, могущихъ вносить въ кассу общества 50—100 руб., то въ наши дни, при обилии дипломированныхъ музыкантовъ и при наличномъ состояніи кассы отдѣленій общества, дилеттанты и ихъ небольшіе взносы потеряли свой *raison d'être*.

Въ провинціи и даже въ столицахъ *каждый* можетъ преподавать музыку, открывать курсы, школы, классы. Эта безконтрольность на дѣлѣ приводитъ къ вопиющимъ злоупотребленіямъ и дѣло музыкальнаго образованія попадаетъ въ руки темныхъ аферистовъ и разныхъ самозванныхъ профессоровъ. Очевидно, Русскому Музыкальному Обществу не слѣдовало бы относиться равнодушно къ этому явленію. Согласно съ основною цѣлью своего возникновенія, оно должно было выступить на борьбу со зломъ, установивъ бдительный контроль въ лицѣ своихъ отдѣленій. Вѣдь не каждый можетъ преподавать научные предметы; для этого требуется опредѣленный цензъ или разрѣшеніе учебнаго начальства. Отчего же дѣло музыкальнаго образованія не обставлено необходимыми гарантіями и полная безконтрольность создаетъ обширное поле для злоупотребленій?

Даже идея общества, его задачи, цѣли, средства не имѣютъ еще ясной формулировки. Оттого и всѣ его уставы, инструкціи, дипломы его школы не получили, такъ сказать, права гражданства въ государствѣ. (Кстати, прекрасно формулированы и разработаны задачи и программы преподаванія музыки въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства).

При томъ значеніи, какое имѣютъ въ Россіи дипломы, въ особенности выданные казенными учреж-

деніями, дипломъ консерваторскій, а тѣмъ паче музыкальной школы, является фикціею, лишенною всякаго практическаго значенія. О немъ сказано только въ уставѣ консерваторіи и онъ не даетъ никакихъ правъ или преимуществъ, если не считать льготы по воинской повинности.

Немудрено, что сотни лицъ, съ такими аттестатами, свидѣтельствами и т. п. — бѣдствуютъ, въ то время, какъ лица безъ всякаго ценза, безъ необходимыхъ знаній, безъ музыкальнаго образованія занимаютъ лучшія мѣста преподавателей музыки во всѣхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, мѣста дирижеровъ пѣвческихъ хоровъ и оркестровъ.

Многое еще можно привести въ доказательство устарѣлости устава Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и нерациональности организациі этого учрежденія, но сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобъ обратить вниманіе компетентныхъ сферъ на безотлагательную необходимость реформы въ этой области.

О красотѣ физической и духовной въ природѣ и искусствѣ.

(Продолженіе *).

Развитіе разума, составляющее главное условіе человѣческой культуры, содѣйствуетъ и красотѣ. Гербертъ Спенсеръ **) обращаетъ вниманіе на то, что, по мѣрѣ накопленія знаній, человѣкъ окружаетъ свою жизнь удобствами: дикарь употребляетъ твердую, жесткую пищу; цивилизованный человѣкъ разными способами смягчаетъ. Первый рветъ ее зубамъ, второй рѣжетъ ножомъ. Кромѣ того сила челюстей и острота зубовъ нужна дикарямъ и для множества механическихъ манипуляцій, для которыхъ у культурнаго человѣка есть масса разнообразныхъ орудій. Оттого дикарь сильно развиваетъ мускулы своего лица. Съ развитіемъ же мускуловъ въ тѣсной связи находится развитіе костей. Вотъ причина, почему у дикаря выдающіся челюсть и выпуклыя скулы. Наоборотъ, мозгъ у дикаря мало развитъ, оттого лицевой уголъ не великъ. У образованнаго же человѣка малы челюсти и скулы, но за то сильно развитъ мозгъ, выдвигающій лобъ, отчего увеличивается лицевой уголъ. Съ этой точки зрѣнія интересно сопоставить лицо готтентота и профиль негра съ одной стороны, съ профилемъ идеальной красоты греческаго типа съ другой, созданнаго гениемъ Фидія въ его Зевсѣ. Великій художникъ вдохновился тѣмъ мѣстомъ Иліады, гдѣ говорится, что отецъ боговъ выразилъ согласіе исполнить просьбу Фетиды матери Ахиллеса: отомстить за ея сына

„И во званіи черными Зевсъ помаваетъ бровями:
Быстро власы благовонныя вверхъ поднялись у Кронида
Окрестъ безсмертной главы: и потрясся Олимпъ многохолмный“ ***).

Само произведеніе Фидія не дошло до насъ. Но о красотѣ этого шедевра, о которомъ одна греческая эпиграмма гласила, что „если на землю самъ

Зевсъ не сошелъ показать ему ликъ свой, то Фидій всходилъ на Олимпъ, чтобы ближе узрѣть его тамъ“, даютъ нѣкоторое понятіе божества Юпитера Отриколійскаго и изображеніе на медаляхъ. Хотя эти произведенія лишь болѣе или менѣе слабый отблескъ красоты Фидіева Зевса, тѣмъ не менѣе они служатъ примѣромъ того, что по мѣрѣ умственнаго развитія, челюсти и скулы отступаютъ назадъ, лобъ подвигается впередъ и въ результатѣ увеличивается красота. На лицѣ отражается не одно лишь большее или меньшее умственное развитіе человѣка. Весь духовный складъ, весь характеръ сквозитъ во вѣщности организма **). Настроенія души вліяютъ на мускулы, которые своими сокращеніями растягиваютъ кожу и даже способны съ теченіемъ времени измѣнить самыя кости черепа. Люди пылкаго страстнаго темперамента гораздо болѣе растягиваютъ кожу своего лица, чѣмъ спокойные; оттого у первыхъ къ старости больше морщинъ, чѣмъ у послѣднихъ. Не на одно лицо кладетъ свою печать духовная психическая жизнь; заботы, огорченія, удрученное состояніе духа замедляютъ кровообращеніе и понижаютъ жизнедѣятельность. Пороки влекутъ за собою болѣзнь физическія и душевныя. Feuchtersleben въ своей книгѣ: „Zur Diätetik der Seele“, имѣвшей громадный успѣхъ, пишетъ: „Всѣ части человѣческаго организма, какъ звенья живой цѣпи, подвергаются взаимодействию. О чемъ свидѣтельствуетъ блѣдное изрытое морщинами лицо, тоже самое подтверждаетъ слабый голосъ, невѣрная поступь, печеткій почеркъ, чувствительность къ перемѣнамъ погоды, наконецъ незамѣтно, но глубоко проникнувша болѣзнь. Тѣло можетъ быть и отравлено и вылѣчено сѣмьями, посвященными духомъ. Красота, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть лишь выраженіе здоровья; равновѣсіе въ функцияхъ влечетъ за собою равновѣсіе въ формахъ. Слѣдовательно, если добродѣтель украшаетъ, а порокъ обезображиваетъ, то можно ли отрицать, что добродѣтель содѣйствуетъ здоровью, а порокъ болѣзни“ (S. 38—39).

Нравственное благородство Христа отражается не только на его лицѣ, въ знаменитой картинѣ Тиціана: „Cristo della moneta“, но ярко контрастируетъ и въ его рукѣ, по сравненіи съ рукою лицемѣрно искающаго его фарисея, держащаго динарій. Эта разница между вѣщностью добродѣтельнаго и порокаго человѣка не есть лишь мечта художника. Въ этомъ отношеніи любопытно сравнить два бюста: Каракаллы и Марка Аврелія. Маркъ Аврелій — стоикъ на тронѣ, побѣдною отринувшій все обольщенія безграничной власти всемірнаго господства, и всею своею жизнью оправдавшій слова, сказанныя имъ самому себѣ: „Будь подобенъ скалѣ, о которую разбиваются волны. Скала стоитъ неподвижно, побѣждая ярость водъ, бушующихъ вокругъ нея“ ***).

Маркъ Аврелій, Эпиктетъ — это нравственные гиганты, вышедшіе побѣдителями въ самой трудной борьбѣ, въ борьбѣ съ самимъ собой.

Умному человѣку легко дается познаніе истины: есть умственная грація, заключающаяся въ легкомъ достиженіи истины и передачи ея другимъ. Нравственному человѣку легко побѣждать себя: есть нравственная грація, обнаруживающаяся въ исполненіи долга безъ усилія, безъ колебанія. А между тѣмъ въ душѣ человѣка есть диссонансъ: какъ часто намъ хочется того, что запрещаетъ совѣсть, а долгъ велитъ поступать наперекоръ нашему чувству, нашей склонности. Въ этой борьбѣ между совѣстью,

*) См. № 47 и 43.

**) Гербертъ Спенсеръ. Личная красота. См. научные, политическіе и философскіе опыты. Слб. 1866, т. I.

***) Иліада. 11, гѣснь I.

*) P. Mantegazza. Fisionomia e mimica. 2 ed. Milano 1831, p. 131. Cp. ero Fisiologia del dolore.

**) Pensées de Marc Aurele. Traduction nouvelle par J. Barthélemy St. Hilaire. Paris. 1876. Livre IV § XLIX, p. 116 117

долгомъ съ одной стороны, влечениемъ—съ другой, состоятъ вся драма нашей жизни.

Сознание раздвоенности нашей природы въ большей или меньшей степени едва ли не присуще всѣмъ людямъ.

Разсказываютъ, что одинъ дикарь получилъ въ подарокъ горсть табаку, въ которомъ оказалась монета. Дикарь возвратилъ ее подарившему ему табакъ и объяснилъ свой поступокъ слѣдующимъ образомъ: „Во мнѣ есть два человѣка: добрый и злой. Добрый человѣкъ сказалъ мнѣ: отдай монету тому, кто подарилъ тебѣ табакъ. Злой человѣкъ возражалъ: тотъ, кто далъ тебѣ табакъ, подарилъ тебѣ и найденныя въ немъ деньги. Пойди, купи себѣ на нихъ вина. Я легъ спать. Всю ночь въ сердцѣ моемъ боролся злой человѣкъ съ добрымъ. Къ утру добрый побѣдилъ. Я всталъ и принесть тебѣ деньги“. То, что такъ наивно разсказано въ этихъ словахъ дикаря, составляетъ вѣчную борьбу между добромъ и зломъ, заключающую въ себѣ всю нравственную жизнь человечества. Какъ на первой ступени ея пробужденія во времена своего духовнаго младенчества, такъ и на ея вершинѣ, въ моментъ полнаго расцвѣта своихъ нравственныхъ силъ, человѣкъ одинаково сознаетъ вражду между противоположными нашего существа, терзающими наше сердце. „Ибо, пишетъ апостоль Павелъ, не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ. А потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, то-есть во плоти моей, доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ *).

Чтобы освободиться отъ этого диссонанса, болѣе или менѣе рѣзко звучащаго въ нашей душѣ, есть два средства: или полная разнузданность, или же полное господство надъ собой. Заглушить въ себѣ голосъ совѣсти, потворствовать всѣмъ капризамъ чувственности, дать волю мечтамъ, допустить воображенію рисовать обольстительные образы, отдаться всѣмъ мимолетнымъ влеченіямъ, и безъ удержу броситься въ бушующія волны нашихъ страстей: вотъ легкій природный путь, на скользкой покатоности котораго мы можемъ пасть до полной потери нашего человѣческаго достоинства. Чтобы спасти его, нужна борьба. Лишь немногіе не устрашаются ея трудности. Еще меньшее число людей ее выдерживаетъ до конца. У такихъ людей, пишетъ Жюффруа, „способности до того послушны вслѣдствіе долгой дисциплины, что онѣ безъ сопротивленія исполняютъ всѣ приказанія воли и дѣйствуютъ съ такою легкостью, какъ клавиши инструмента подъ пальцами искуснаго музыканта. Всякая борьба прекратилась, и воля, счастливая своимъ легкимъ господствомъ, управляетъ способностями, не думая, не напрягаясь, и дѣлаетъ чудеса безъ всякаго успія, полная граціи.

Смотря на то, какъ она управляетъ, какъ ея авторитетъ естественъ, кажется, будто это ангель, никогда не знавшій ни усталости мысли, ни бурь страстей, ни бунта капризной чувственности. Во всемъ, что воля дѣлаетъ, проявляется она въ своемъ полномъ блескѣ, потому что всѣ способности, послушныя ей голосу, содѣйствуютъ ей съ одинаковою легкостью. Поэтому, все ею совершаемое, полно и закончено. Такъ какъ всякое успіе исчезло, то личная энергія проявляется меньше, чѣмъ въ борьбѣ; человѣкъ менѣе возвышенъ, но прекраснѣе. Разница та же, что между дубомъ, растущимъ на вер-

шинѣ крутого утеса, противостоящимъ натиску всевозможныхъ бурь и развивающимся, несмотря на вѣтеръ, свои короткія и крѣпкія вѣтви,—и вязомъ, который въ глубинѣ счастливой долны возносить мирно свою вершину къ небу и распространяетъ во всѣ стороны въ гармоническомъ изобиліи все богатство своей листвы“ *).

Высшая нравственная красота заключается въ гармоническомъ развитіи индивидуальности. Человѣкъ не есть пестрая смѣсь разнообразныхъ силъ, а личность кладущая печать своего характера на всѣ проявления своего существованія.

Характеръ всего ярче обнаруживается въ поведеніи, по которому мы обыкновенно судимъ о достоинствѣ данной личности. Но высшее нравственное благородство заключается не въ однихъ лишь поступкахъ, согласныхъ съ понятіемъ о долгѣ. Иногда нравственное поведеніе является слѣдствіемъ лишь отсутствія искушенія. Данный человѣкъ, можетъ быть, не воръ только потому, что въ его жизни не представилось случая безнаказанно украсть громадный кушъ. Точно также едва-ли можно считать въ полномъ нравственнымъ человѣка, хотя удерживающагося отъ дурныхъ поступковъ, но въ душѣ чувствующаго сильное влеченіе къ нимъ. Высшій нравственный характеръ заключается не только въ поведеніи, согласномъ съ предписаніемъ долга, но и въ добрыхъ чувствахъ и чистыхъ помыслахъ **). „Какковы твои постоянныя мысли, пишетъ Маркъ Аврелій, таковы будетъ и характеръ твоего ума, потому что душа окрашивается мыслями ***). Дополненіемъ этихъ словъ Марка Аврелія можетъ служить слѣдующее замѣчаніе Чарльза Дарвина: „Все, что бы ни дѣлало какойнибудь поступокъ сроднымъ уму, въ той же степени облегчаетъ приведеніе его въ исполненіе“ ****). Дѣйствительно, если человѣкъ допустить въ свою голову дурныя мысли и въ свое сердце злыя чувства, то рано или поздно они отразятся и въ поступкахъ. Полный нравственный консонансъ заключается въ гармоническомъ согласіи нашихъ чувствъ, мыслей и поступковъ, направленныхъ къ добру. Есть натуры, для которыхъ онъ почти не доступенъ; наоборотъ, другими достигается сравнительно легко.

Л. Саккетти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великій художникъ современности.

Недавно исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія одного изъ величайшихъ представителей современнаго искусства Арнольда Бенклина. У насъ въ Россіи имя это, къ сожалѣнію, далеко не пользуется тою популярностью, какую оно заслужило въ Западной Европѣ, а въ особенности въ Германіи и въ нѣмецкой Швейцаріи. Но тѣмъ болѣе,

*) Jouffroy, Melanges philosophiques. 4 edition. Paris 1866 p. 258.

**) Cp. Lotze. Geschichte der Aesthetik in Deutschland. S. 98—99.

**) Pensées de Marc. Aur., trad: nouvelle par J. Barthélemy St. Hilair. Paris 1876 r. p. 141—142 (V, § XVI); p. 57 (III, § IV).

****) Дарвинъ, Происхождение человѣка, подъ ред. Свѣчкова т. I, стр. 110.

*) Къ Римлянамъ посланіе Свят. Ап. Павла VII, 15—20.

кажется, основаніи теперь именно представить русской публикѣ очеркъ его жизни и дѣятельности.

Лучшимъ средствомъ ознакомленія съ личностью и твореніями Беклина можетъ служить недавно лишь закрытая полная выставка его произведеній,

Арнольдъ Беклинъ.

устроенная въ Базелѣ однимъ изъ выдающихся его товарищей Сандрейтеромъ. Въ обширныхъ залахъ базельской Kunsthalle наплывъ публики былъ такъ великъ и стремителенъ, что вся эта разноплеменная и разношерстная толпа напоминала движеніе пилигримовъ, жаждущихъ поклониться святымъ мѣстамъ. Многие, конечно, попадали сюда совершенно случайно, и вотъ, на лицахъ такихъ случайныхъ посѣтителей выставки лучше всего можно было прослѣдить вліяніе того новаго искусства, провозвѣстникомъ котораго служитъ Беклинъ. Первое впечатлѣніе далеко не въ его пользу. Искусство Беклина казалось совершенно чуждымъ и далекимъ слѣпой толпѣ, которую привлекалъ сюда большею частью чужой примѣръ. Но мало-по-малу гениальная простота твореній великаго художника и могучая его сила невольнo покоряли сердца новыхъ посѣтителей и дѣлали ихъ самими горячими адептами его направленія. Выставка сдѣлала уже свое дѣло, и отдѣльные ея картины разбрелась по всему свѣту въ частныя или общественыя художественныя коллекціи, разнося повсюду лучи новолаславы знаменитаго художника. Врядъ-ли у кого-либо, кто былъ на этой выставкѣ, изгладится изъ памяти воспоминаніе объ ея величій и красотѣ, о томъ разнообразіи направленій, которое чувствуется у Беклина въ отдѣльных картинахъ, и которое привело его, наконецъ, къ полному и оригинальному однообразію самобытнаго гения. Да, теперь это властный художникъ-законодатель.

На базельской выставкѣ особенное вниманіе публики привлекали два дѣйствительно замѣчательныхъ полотна, два собственныхъ портрета художника. Не говоря уже о рѣдкихъ художественныхъ качествахъ этихъ портретовъ, для всякаго, кто мало-мальски знакомъ съ перипетіями художественной дѣятельности Беклина, они представляютъ двойной интересъ, какъ наилучшія отраженія двухъ различныхъ и даже противоположныхъ ея періодовъ. Первый изъ этихъ

портретовъ написанъ въ 1872 году, когда Беклину было 45 лѣтъ. Вдохновенный воспоминаніями о Гольбейнѣ и объ его ученикахъ, онъ на этомъ портретѣ представилъ образъ смерти, склонившейся надъ нимъ самымъ и нагрявающей ему на скрипкѣ погребальную мелодію. Самъ онъ въ своемъ рабочемъ костюмѣ съ палитрою въ рукахъ и съ кистью, на которой еще не успѣла высохнуть зеленая краска, являющейся въ данномъ случаѣ символомъ надежды на будущее, стоитъ въ полъ-оборота, какъ бы прелестиваясь къ новымъ и чуждымъ ему звукамъ. Онъ не видитъ призрака смерти съ его ужаснымъ выраженіемъ лица; онъ только слышитъ звуки его скрипки. Строгое и серьезное лицо его, обрамленное густыми волосами, выражаетъ въ одно и то же время и настойчивое усиліе поддержать свое вниманіе, и глубокой душѣ леденящій ужасъ, сковывающей мысль этого морщинистаго лба. Все это, правда, довольно „романтично“, но впечатлѣніе картина производитъ колоссальное. Она представляетъ съ одной стороны воплощеніе любимаго мотива старейшей базельской школы и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы часть души самого художника. И надо отдать справедливость: послѣдняя беретъ верхъ. Тревожная и мрачная фантазія старейшей школы какъ бы спускается съ своего неприступнаго пьедестала и вступаетъ въ нашу жизнь. Она дѣлается намъ близкою и такъ сказать, органически намъ присущею. И въ этомъ — самая лучшая и самая оригинальная черта живописи Беклина.

Второй портретъ помѣченъ 1893 годомъ. На немъ художнику 66 лѣтъ. Онъ является намъ во всемъ величій своей славы, въ самомъ разгарѣ творчества. Онъ стоитъ передъ нами, какъ бы оправившись отъ тяжелой болѣзни. Правая рука его до сихъ поръ еще какъ-будто сохранила слѣды паралича. Онъ стоитъ передъ чистымъ еще полотномъ и держитъ въ рукахъ палитру съ разведенною на ней алою краскою. Гордый поворотъ его головы выражаетъ презрѣніе и недоумѣніе къ воображаемому врагу смерти, звуки которой нагрявала скрипка. Голова его наполовину посѣдѣла, но свѣтлые глаза съ рѣзко очерченными рѣсницами глядятъ еще глубоко въ даль. Частыя и рѣзкія морщины избороздили его чело. Этотъ старикъ какъ-будто не имѣетъ ничего общаго съ прежнимъ мечтателемъ; онъ полонъ гордаго сознанія своей силы. Даже костюмъ его носитъ на себѣ замѣтныя черты независимости. На немъ свѣтлый съ красными и желтыми полосками галстукъ „regate“, фиолетовый двубортный вестонъ съ шелковымъ отливомъ и брюки въ бѣлыхъ и голубыхъ клеточкахъ. Такой костюмъ казался-бы верхомъ безвкусія, еслибы во всей этой пестрой смѣси различныхъ цвѣтовъ не чувствовалась любовь къ свѣту вообще, въ томъ именно оригинальномъ и естественномъ его видѣ, какой даетъ намъ сама природа. Этотъ портретъ — демонстративный протестъ независимой воли. Горе тому, кто посмѣетъ выступить противъ него. Невольно вспоминаются рассказы о мстительности и злопамятствѣ художника.

Еще въ молодости своей Беклинъ получилъ порученіе изготовить нѣсколько барельефныхъ головокъ для двора базельской Kunsthalle. Шесть громадныхъ масокъ, каррикатурный реализмъ которыхъ напоминаятъ нѣкоторыя готическія скульптурныя работы, были портретами мирныхъ буржуа, мудрыхъ советниковъ города, которые теперь послѣ многихъ лѣтъ обречены разгнѣванной фантазіею художника служить мишенью вѣчныхъ насмѣшекъ. Еще болѣе рѣзкій образецъ ѣдкой и мстительной ироніи Беклина представляетъ другая его картина, привлекавшая общее вниманіе на выставкѣ. Это „Сусанна въ ба-

нѣ“, —отталкивающая уродливостью которой переходитъ самые крайніе предѣлы реализма. Сусанна — громадная женщина съ какимъ-то животнымъ лицомъ, одинъ видъ котораго способенъ вызвать тошноту, изображена стоящею около ванны. Какой-то безобразный толстый старикъ съ краснымъ полнымъ чувственнымъ выраженіемъ лицомъ простираетъ къ ней свои волосатые руки, а другой старикъ съ лицомъ безъ всякой растительности и налившимся кровью глазами глядитъ на эту сцену издали, какъ бы олицетворяя чувственное безсиліе и вмѣстѣ съ тѣмъ жажду женскаго тѣла. Говорить, что эти фигуры также три портрета.

Черта едва ли похвальная. Но такому таланту все прощается.

Жизнь Беклина полна превратностей. Онъ родился въ богатой купеческой семьѣ, которая вскорѣ совершенно разорилась. Беклинъ пережилъ и бѣдность, и даже нищету. Онъ долго бродилъ изъ одной страны въ другую, отражая на себѣ самыя разнообразныя, иногда прямо противоположныя вліянія. Жилъ онъ въ Женевѣ, позднѣе въ Дюссельдорфѣ. Въ области пейзажной живописи тогда почти неограниченно властвовалъ Ширмеръ, который старался пересадить на рейнскіе берега традиціи историческаго пейзажа Пуссена и Клода Лоррена. Затѣмъ Беклинъ отправляется въ Антверпенъ и въ Брюссель. Является въ Парижъ, присутствуетъ при июньской революціи, кровавые образы которой навсегда запечатлѣлись въ его памяти. Въ Римѣ онъ женится на прекрасной молодой итальянкѣ, сдѣлавшейся послѣдствіемъ любимой центральной фигурой его художественныхъ произведеній. Одинъ изъ критиковъ и поклонниковъ Беклина нашелъ даже особое символическое значеніе въ этомъ бракѣ: женитьбу базельскаго художника на римлянкѣ онъ уподобилъ встрѣчѣ Фауста съ Еленой въ поэмѣ Гете, соединенію германскаго романтизма съ классическою красотою... Въ дѣйствительности же

бракъ этотъ положилъ начало самому прозаическому изысканію средствъ къ жизни. Несмотря на всю свою любовь къ Риму, Беклинъ изъ практическихъ расчетовъ покидаетъ его для своей родины. Но родина обманула его ожиданія. Тогда онъ отправляется въ Мюнхенъ.

Послѣ Мюнхена Беклинъ провелъ два года въ Веймарѣ и затѣмъ снова началъ бродячую жизнь. Съ 1866 по 1871 годъ онъ появляется въ Римѣ, Мюнхенѣ, Флоренціи, гдѣ живетъ еще и до сихъ поръ и откуда набѣзжаетъ только на время въ Цюрихъ.

И вотъ всѣ образы, чувствованія, мечты и думы этой долгой и тревожной жизни нашли себѣ на послѣдней выставкѣ выраженіе. Если группировать всѣ эти произведенія по различнымъ періодамъ дѣятельности Беклина, то предъ нами будетъ сначала молодой, неопытный художникъ, который бродитъ ошупью и легко поддается всякому новому вліянію. Сперва онъ всецѣло подчиняется романтизму, глубокіе слѣды котораго сохраняются и на всей его дальнѣйшей дѣятельности и даже до сихъ поръ еще служатъ въ рукахъ его враговъ самымъ могущественнымъ противъ него орудіемъ. Затѣмъ онъ весь отдается подражанію Ширмеру и Карлу Фридриху Лессингу, но уже въ этомъ подражаніи часто мелькаютъ искорки самобытнаго могущественнаго таланта, съ гораздо болѣе увѣренною манерою письма и съ нѣкоторыми новыми оригинальными особенностями. Онъ начинаетъ изучать и понимать фламандскую и италіанскую живопись, Рубенса и Тиціана, Джорджона и Боттичелли. Наконецъ, въ заключеніе всего, онъ открываетъ въ своемъ искусствѣ собственное „я“, въ которомъ, какъ въ гармоническомъ единствѣ, слились всѣ постороннія вліянія и которое носитъ на себѣ такую рѣзкую печать индивидуальности, что нельзя не узнать его картины, на какой бы сюжетъ она ни была написана. Правда, эта характерная особенность письма Беклина столь подчасъ оригинальна, что кажется на пер-

Островъ смерти. (Съ карт. Арн. Беклина).

выи взглядъ даже немного чуждымъ и дикимъ. Она поражаетъ вѣсть, какъ и всякая сильная неожиданность, и затѣмъ, какъ и всякое проявленіе власти и силы, постепенно овладѣваетъ и нашимъ вниманіемъ и чувствами и даже мыслями. Вѣроятно, многіе испытали на себѣ эту смѣду ощущеній; послѣ первой встрѣчи съ произведеніями Беклина изъ коллекціи Шака или изъ галлерей мюнхенской и берлинской, рѣдко выносятся какое-нибудь другое впечатлѣніе, кромѣ несочувственнаго и даже подчасъ насмѣшливаго удивленія. Но мало-по-малу, глазъ привыкаетъ къ оригинальнымъ сторонамъ письма художника, къ смѣлому размаху его кисти, къ яркому освѣщенію его красокъ. И кажется уже страннымъ, какъ можно было раньше не довѣрять, лучшимъ ея достоинствамъ.

А. Г.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ исторіи перваго нормальнаго товарищества оперныхъ артистовъ.

(Письмо въ редакцію).

Я имѣлъ неосторожность, подъ вліяніемъ деатовъ съѣзда, учредить „нормальное товарищество“. Намѣренія были самыя похвальныя. И вотъ что изъ этого вышло.

Уже на первыхъ порахъ мнѣ пришлось считаться съ совершенно неожиданными сюрпризами. Такъ, нѣкоторые изъ подписавшихъ обязательство чуть ли не предъ самымъ началомъ сезона измѣнили и предпочли поѣхать въ другой городъ. Пришлось, такимъ образомъ, въ торонихъ замѣнять ихъ другими. Больно мало былъ выборъ, и всѣхъ очень смущала круговая отвѣтственность. Дальше: по 2-му пункту обязательства, отъ взноса освобождались только нѣкоторые, дѣйствительно немущіе, съ ихъ потомъ предполагался вычетъ съ ихъ марокъ. На самомъ же дѣлѣ, почти всѣ мои „нормальные“ товарищи вдругъ, передъ началомъ сезона объявили себя несостоятельными и тѣмъ, на взносы которыхъ я рассчитывалъ, приходилось высылать дорожныя, безъ которыхъ они отказывались пріѣхать. Г-нъ Лугартъ вмѣсто марокъ потребовалъ 300 рублей жалованья и 200 рублей аванса. И это послѣ того, какъ подписалъ обязательство нормальнаго товарищества чуть ли не въ маѣ мѣсяцѣ. Я у него купилъ его марки за 200 рублей и опъ, такимъ образомъ, явился самымъ звучнымъ диссонансомъ въ нашемъ товариществѣ. Приходилось вербовать членовъ товарищества со всѣхъ мѣстностей Россіи, и открывшаяся несостоятельность большинства товарищей заставила меня войти въ соглашеніе съ арендаторомъ театра г. Арнольдовымъ, который и сдѣлался лайбцикомъ товарищества, взявъ на себя почти всѣ предварительныя расходы.

26-го сентября состоялся первый спектакль, „Аида“, давший хорошій сборъ и поправившійся публикѣ. Вскорѣ, въ виду недоразумѣній съ г. Арнольдовымъ по моему предложенію, единогласно было рѣшено освободить г. Арнольдова, припавъ, какъ долгъ товарищества, всѣ его предварительныя расходы, для выясненія которыхъ назначили ревизионную комиссію.

Послѣ „Аиды“ поставили „Демола“, даващаго также хорошій сборъ, потомъ „Самсона и Далілу“, „Фауста“, „Гальку“ и т. п. Я отдался всею душой дѣлу. Между тѣмъ

стали появляться симптомы страннаго, необъяснимаго свойства. Я прямо диву дался. Что за оказія? Сборы худшие, всѣмъ жалованье започено, всѣ почти въ заборѣ, такъ какъ авансовъ не вычитали. товарищество погашаетъ долгъ и очень скоро явится замѣтная прибыль. Чему же приписать эти зловѣщіе слухи? Я уже мало-по-малу сталъ спокойнѣе относиться ко всѣмъ этимъ слухамъ, какъ вдругъ я узнаю, что въ Умань къ намъ пожаловали изъ Бани скаго театра, г. Зурабовъ со своимъ режиссеромъ, г. Дунаевскимъ, чтобы *законофривать* уже законофриванныхъ у насъ хористовъ, хористокъ, музыкантовъ и даже бутафора. Ливится въ городъ, гдѣ все почти на виду. гдѣ работало товарищество, задавленное, такъ или иначе. дѣлю упрямодичить театральное дѣло, идущее на всевозможныя жертвы, зацѣпившее всѣмъ жалованье до одной копѣйки,—явиться и похитить большинство хора и нѣкоторыхъ музыкантовъ... Фактъ характерный! Не сдѣлалъ ли это съѣзда сценическихъ дѣятелей? Сколько нравственнаго подъема было на застѣваніяхъ! Какъ бичевался цорокъ и какъ прославлялась добродѣтель! Какой глубоко-прочувствованный доводъ прочиталъ г. Дунаевскій!

Умань, какъ извѣстно, городъ небольшой. Съ быстротой молніи распространился слухъ объ отъѣздѣ хора и, какъ прибавили, части труппы. Все это конечно, отразилось на сборахъ, которые систематически стали падать. Для возбужденія интереса публики къ послѣднимъ спектаклямъ, я предложилъ товариществу пригласить на три спектакля извѣстнаго тенора г. Медвѣдева. Пріѣздъ г. Медвѣдева далъ поводъ г. Лугарту завить мнѣ, что онъ уѣзжаетъ, и потомъ прислать мнѣ записку съ требованіемъ денегъ—иначе онъ вечеромъ не будетъ пѣть. Шелъ „Трубадуръ“; спектакль былъ проданный съ богатворительной пѣлю и г. Лугартъ задержалъ начало спектакля на 1½ часа. На слѣдующій день мнѣ суждено было, наконецъ, прозрѣть, такъ сказать въ окончательной формѣ.

Въ Умань пріѣхалъ извѣстный антрепренеръ и представитель всевозможныхъ товариществъ, г. Любимовъ. Его, видите-ли, выписалъ г. Позенъ съ согласіемъ всѣхъ почти товарищей, для упрямодиченія нашего непорядочнаго дѣла. Карты такимъ образомъ были открыты и я заявилъ, что г. Любимова не приглашать и дѣла съ нимъ имѣть не желаю, кто же хочетъ съ нимъ имѣть дѣло — на здоровье. Такъ какъ г. Позенъ въ одно и то же время являлся и подрядчикомъ по отношенію къ оркестру, имѣи съ оркестромъ контрактъ, то онъ смѣло заявилъ, что онъ уѣзжаетъ съ оркестромъ. Я вынужденъ былъ подумать прежде всего о погашеніи долга товарищества, такъ какъ какъ отвѣтственнымъ лицомъ являлся я одинъ. Получилъ сполна только одинъ оркестръ, остальные-же служащіе за послѣдніе три спектакля, къ сожалѣнію, не получили. Я самъ долженъ былъ выдать вексель г. Х. въ триста (300 р.) рублей, буфетникъ-же получилъ свои деньги, только благодаря липѣ тому, что во-время явился съ исполнителнымъ листомъ на вокзалъ и илложилъ арестъ на багажъ гг. товарищей.

Въ заключеніе нѣсколько цифровыхъ данныхъ. За все время съ 26 сентября по 2 подбры, за 19 спектаклей товарищество взяло по имѣющимъ у меня рапортникамъ валового сбора, на вычетомъ платы за вѣтшаку и сбора въ пользу учрежденій Императрицы Маріи—5.575 р. 63 к. или по 293 руб. на кругъ. Всѣхъ расходовъ по имѣющимся у меня книгамъ было 5.029 руб. 72 коп., чистыхъ осталось 545 р. 91 коп. Такъ какъ товарищество за это время выплатило г-ву Арнольдову долгу 933 р. 20 коп., а въ этой суммѣ заключаются какъ расходы, невозвратныя, какъ, напр., дорожныя, провозъ костюмовъ, ботифоры и др., такъ и выданные авансы, которые потомъ пошли въ счетъ уплаты жалованья, то и не имѣя у себя одной изъ книгъ, гдѣ именно значатся невозвратныя расходы и количество денегъ, забравшихъ каждымъ изъ товарищей въ отдѣльности, не могу къ сожалѣнію подвести точнаго итога. Характерно также и то, что книги этой мнѣ не отдали и у меня имѣется въ томъ подиска г. Южина, дѣлопроизводителя товарищества, который обѣщаетъ мнѣ ее выслать черезъ двѣ недѣли. Повидимому г. товарищи наши для себя неудобнымъ возвратить мнѣ эту книгу, такъ какъ въ ней ясно значатся тѣ суммы, которыя они преждевременно забрали, оставивъ на мнѣ одною всѣ обязательствъ и всю нравственную отвѣтственность.

М. Г. Вронскій.

Зимняя сказка.

Дѣйствіе III, сцена 3.
(Съ карт. К. Пилоти).

Дѣйствіе IV, сцена 3.
(Съ карт. Габріэля Макса).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ субботу, 29-го ноября, вечеромъ, въ Александровскомъ Царскосельскомъ Дворцѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Принцессы Викторіи Шлезвигъ-Голштинской и Великихъ Князей Павла Александровича и Михаила Александровича имѣлъ счастье играть скрипачъ-виртуозъ Константинъ Думчевъ. По желанію Ихъ Императорскихъ Величествъ артистомъ были исполнены: „Berceuse“ Лабинскаго, „Zigeunerweisen“ Саразате, „Valso carrice“ Венивскаго и „Souvenir de Moscou“ того же автора. Аккомпанировалъ Н. Ивановъ.

Какъ мы слышали изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, ходатайство антрепренеровъ о разрѣшеніи спектаклей Великимъ постомъ, не получило удовлетворенія. Точно также, по слухамъ, отклонено ходатайство дирекціи Литературно-артистическаго Кружка о томъ же предметѣ.

30-го ноября, въ балетѣ „Конекъ-Горбунокъ“, выступила въ первый разъ въ этомъ сезонѣ наша prima-балерина г-жа Пьеррина Леняни. Г-жа Леняни всегда пользовалась большими симпатіями нашихъ балетомановъ, и, дѣйствительно, какъ танцовщица, она представляетъ выдающееся явленіе. Встрѣченная дружными рукоплесканіями и цвѣточными подношеніями, талантливая артистка вызывала шумные восторги публики почти въ продолженіи всего спектакля. Эти восторги невольно наводили меня на мысль, на сколько наша публика снисходительна, добра и въ то же время, односторонна въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ балеринѣ. У насъ слишкомъ мало обращается вниманія на степень художественнаго творчества танцовщицы; у насъ забываютъ, что балерина, кромѣ исполненія танцевъ, играетъ роли; у насъ не ищутъ въ ней артистку въ широкомъ смыслѣ этого слова, не считаютъ съ ея артистичностью и мимико-драматическими способностями, но судятъ о степени ея талантности исключительно по техническѣ, увлеченіе которою часто низводитъ танцовщицу до положенія ремесленницы или механическаго автомата. Въ сущности говоря, къ числу такихъ ремесленницъ принадлежитъ и г-жа Леняни. Она пора-

бощаетъ и увлекаетъ зрителя своими техническими способностями, но не трогаетъ его чувствомъ силою творчества и драматизмомъ. Для г-жи Леняни не существуетъ ни ролей, ни сюжета, — она только рабыня своего стального носка.

Что-же касается до самого балета, то, несмотря на свою сѣдую старину, „Конекъ-Горбунокъ“, благодаря мелодичной музыкѣ Ц. Пуни, русскому сюжету и не лишнему красоте и національнаго интереса танцамъ, прошелъ съ полнымъ оживленіемъ и успѣхомъ. Изъ классическихъ разъ прекрасно были исполнены въ 3-ей картинѣ третьяго дѣйствія Grand pas и вакханалія (г-жи Югансонъ, Куличевская, Преображенская и др.) и въ послѣднемъ актѣ — вариация г-жъ Леняни, Гельдеръ и Обуховой, а изъ характерныхъ танцевъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю превосходно исполненнаго г. Лукьяновымъ трепака (въ первомъ актѣ) и малороссійскаго танца. Послѣдній танецъ вызвалъ единодушныя рукоплесканія всего театра и, по настоящему требованію публики, былъ биссированъ; этимъ успѣхомъ онъ всецѣло обязалъ исполнителямъ (г-жа М. Петипа 1-я и г. Лукьяновъ), которые, дѣйствительно, вносятъ въ него много жизни, красоты и картинности. Эффектный и благодарный „уральскій танецъ“ прошелъ, въ исполненіи г-жи Рыхляковой 1-ой совершенно безвѣстно; артистка не придавала ему никакой художественной экспрессіи и своими рѣзкими движеніями и некрасивыми скачками оставила далеко не выгодное для себя впечатлѣніе. Изъ вторыхъ танцовщицъ выдѣлились г-жи Татаринова, Трефилова, Борхардтъ Чумакова, Офицера, Славцова, Бакеркина и др. Общему успѣху балета не мало содѣйствовали и исполнители мимическихъ розей, а въ особености г. Кшесинскій (ханъ) и г-жа Скорсюкъ (жена хана). Можно съ увѣренностью сказать, что такого исполнителя роли хана, какъ г. Кшесинскій 1-й, не было и не будетъ; крупный талантъ высокодаровитаго артиста сказывается въ этой роли во всей своей силѣ.

Кстати сказать, по болѣзни г. Ширяева, роль Иван-дурачка въ первый разъ была исполнена г. Кляштомъ. Хотя названная роль и не подходитъ къ амплу перваго „классическаго“ танцовщика, но талантливый артистъ на сколько могъ, сдѣлалъ все, чтобы придать облику Ивана простоту и отгѣяки юмора; въ общемъ-же, г. Кляшть мало воспользовался благодарнымъ матеріаломъ своей роли.

Дирекція Литературно-артистическаго Кружка предположила устроить въ нынѣшнемъ сезонѣ рядъ семейныхъ литературно-артистическихъ вечеровъ въ помѣщеніи кружка въ фойѣ Малаго

театра, пригласивъ къ участию въ нихъ, кромѣ членовъ кружка о вводимыхъ ими гостей, всѣ наличныя артистическія силы столицы, русскія и иностранныя. Признавая выдающееся положеніе, занимаемое въ художественной жизни Петербурга артистами Императорскихъ театровъ, и крайне дорожа ихъ содѣйствіемъ общему дѣлу, дирекція Кружка обратилась къ г. директору Императорскихъ театровъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи гг. артистамъ и артисткамъ оперной, балетной, русской и французской драматическихъ труппъ посидѣть семейные вечера литературно-артистическаго кружка и принимать въ нихъ дѣятельное участіе. Ходатайство это удовлетворено. Первый вечеръ состоится въ Маломъ театрѣ, въ субботу, 13-го декабря.

* * *

28-го ноября, въ одной изъ петербургскихъ больницъ скончался на 98 году старѣйшій русскій суфлеръ Иванъ Оедотовъ. Не лишено интереса, что покойный всю жизнь страдалъ глухотой и изъ своей суфлерской будки слѣдилъ за рѣчью актера по мимикѣ, жестахъ и движенію губъ.

* * *

Послѣдняя суббота Михайловскаго театра была отдана бенефису г-жи Мальво, артистки первый годъ подвизавшейся на нашей французской сценѣ, но уже успѣвшей снискать

Г-жа Мартъ Розъ.

расположеніе публики. Театръ къ сожалѣнію, былъ не полонъ. Бенефициантка выбрала очень милую пьесу Франсуа де-Кюреля «L'invitée». Франсуа де-Кюрель молодой авторъ съ серьезнымъ дарованіемъ и рѣдкой отысканностью. Его пьеса «L'invitée» — только первый робкій опытъ; но въ поставленной имъ надякъ у г. Антуана въ Парижѣ драмѣ «Le géros de Lion» онъ проявилъ большую силу и мастерство. Гг. Бруеттъ и Андриэ особенно

интересны не произвели. Только двѣ-три искреннія нотки у г-жи Томассежъ поддержали добрую намѣренія автора и г-жи Мальво, которая прекрасно справилась съ ролью. Пословица Пальерона «Mieux vaut doucement» прошла очень мягко, благодаря г-жѣ Дюккъ и гг. Полю Реве и Куперу, въ особенности г. Куперу. Какая это милая вещь! Какая натянутая и въ тоже время смѣшная и остроумная! Она была у насъ напечатана въ русскомъ переводѣ подъ названіемъ «Нѣтъ худа безъ добра».

* * *

Въ Маломъ театрѣ въ настоящее время идетъ новая однопактная пьеса А. А. Плещеева — „Ужинъ“. Какая это талантливая и яркая вещь, какимъ она свѣтитса самоцвѣтывамъ, сочнымъ юморомъ, и какъ жаль, что даровитый авторъ такъ мало отдѣлываетъ свои пьесы, и повидимому, столь мало заботится о внутренней, такъ сказать, дисциплинѣ своихъ произведеній! Право, досадно! А. А. Плещеевъ разбрасываетъ искры своего незлобиваго прекраснаго юмора съ какою-то удивительною безпечностью. Я-бы сравнилъ его талантъ съ клинкомъ „дамасской“ стали, но не отпущеннымъ и не отточенымъ.

„Ужинъ“—это картинка съ натуры. Въ кабинетѣ ресторана ужинаютъ оправданный въ совершеніи подлога подсудимый, его защитникъ и цѣлая группа близкихъ людей, клеветовъ и пр. Каждый изъ ужинающихъ—это характеръ, а дисконтерша, которую, кстати сказать, прелестно сыграла г-жа Яблочкина, — это такой живорвал фигура, которую забыть нельзя. Публика все время отъ души смѣется, и смѣялась-бы еще болѣе, еслибы мѣстами пьеса не страдала растянutosью. Попадаются прямо безподобныя по юмору фразы. Такъ, напримеръ, адвокатъ говоритъ оправданному клиенту: „а какъ вамъ понравилась вторая часть моей рѣчи, гдѣ я говорю о подлогахъ вообще?“ Клиентъ дѣлаетъ видъ, что не слышалъ вопроса.

Пьеса исполняется очень весело и живо. Н. и.

PS. Мнѣ сейчасъ сообщили, что «Ужинъ» г. Плещеева «забракованъ» московскимъ театрално-литературнымъ комитетомъ. Это, наконецъ, становится несносно. Гг. профессора, покрытые на два пальца архивною пылью, очевидно, совершенно утратили способность чувствовать живое, молодое и талантливое. Какъ выразился стихотворецъ про одного изъ трехъ, пока еще состоящаго въ чинѣ субъ-профессора,—

Изъ журнальныхъ таракановъ
Самый скучный тараканъ,—
Господинъ Иванъ Ивановъ,
Театральный критиканъ.

* * *

Влижайшими новинками Малаго театра будетъ «Орхидея», пьеса Н. Гарина-Михайловскаго и переводная, съ англійскаго, мелодрама «Шпiонъ».

* * *

Въ Александринскомъ театрѣ начались репетиціи новой драмы Д. В. Аверкіева «Наталья Борисовна Шереметьева». Драма съ именемъ, отчествомъ и фамиліей. Пьеса г. Аверкіева представляетъ, безспорно, крупный интересъ.

* * *

Благотворительный концертъ, устроенный подъ покровительствомъ Германскаго посла свѣтлѣйшаго князя Радолуппа, 30 Ноября, въ залѣ Консерваторіи, привлекъ полный залъ публики, среди которой преобладали сливки здѣшней пѣмцкой колоніи. Интересъ концерта, впрочемъ, не исчерпывался особымъ характеромъ вечера, а преимущественно сосредоточивался на участіи въ немъ Гумпердинка, съ которымъ публика, жослѣ постановки его „Гензель и Гретель“, жаждала познакомиться лично. Имена модныхъ знаменитостей представляютъ большую притягательную силу, такъ какъ каждому любознательно провѣрить, насколько слава сложившейся репутаціи соответствуетъ дѣйствительнымъ размѣрамъ таланта. Естественно, что имя Гумпердинка, успѣвшаго, въ короткое время, сдѣлаться въ Германіи музыкальною знаменитостью, заинтересовало и нашу музыкальную сферу.

Изъ вниманія къ участию пмевитаго гостя, все первое отдѣленіе программы было посвящено исключительно его произведеніямъ и исполнено подъ его личнымъ управленіемъ. Оркестровые помера состояли изъ двухъ антрактовъ и вступленія къ драмѣ-сказкѣ „Дѣти Короли“. Кромѣ того, г-жа Долина сыѣла три романса,—изъ нихъ одинъ съ аккомпаниментомъ оркестра и два подъ аккомпаниментъ автора на ролѣ. Въ этихъ произведеніяхъ музыкально-художественная физіономія композитора обрисовалась вполнѣ отчетливо.

Гумпердинкъ не обладаетъ тематическимъ творчествомъ, но онъ умѣетъ съ глубокимъ знаніемъ дѣла и музыкальнымъ вкусомъ пользоваться народными мелодіями. Облюбовавъ себя *дѣтскій сказочный* міръ, онъ трактуетъ его не со стороны наивно-граціозной, какъ въ народномъ эпосѣ, или романтическо-фантастической, а соответственно духу нашего времени, со стороны *драматической* и, въ качествѣ вѣрнопреданнаго вагнеріанца, прицѣпляетъ къ этому жанру всѣ принципы „музыкальной драмы“. Подражаніе Вагнеру относится, впрочемъ, только къ вѣнскимъ приемамъ композиторской техники и системѣ обработки музыкальнаго матеріала, но не къ внутреннему обнику творчества. У Гумпердинка, прежде всего, гѣтъ ни подъема, ни грандіознаго размаха Вагнера, ни его мистико-поэтическаго колорита. За то Гумпердинкъ обладаетъ такими цѣнными качествами, какъ искренность тона, опредѣленность настроенія и цѣльность замысла, и хотя всѣ эти качества присущи ему въ довольно скромномъ масштабѣ, тѣмъ не менѣе они подкупаютъ слушателя. Необходимо замѣтить, что въ Германіи, благодаря вагнеризму, разсизодилась, въ послѣднее время, цѣлая куча бездарностей, которые, пользуясь современною эстетическою апархією, музыкальную прострацію возводятъ въ „художественное произведение будущаго“. Стоитъ, поэтому, на почвѣ драматической выразительности, гдѣ либо обнаружиться малѣйшему проблеску дарованія—и музыкальная Германія откликнется на эту вспышку съ необыкновенною энергією. Этимъ объясняется успѣхъ вагнеризма въ Германіи доставинный Маскапы и Леонковалло на родинѣ Вагнера больше завровъ, чѣмъ въ любой другой странѣ. Этимъ же объясняется огромный успѣхъ Гумпердинка,—композитора съ дарованіемъ симпатичнымъ, но, во всякомъ случаѣ, скромнымъ.

Первый антрактъ къ драмѣ-сказкѣ („Verdorben-gestorben“) полонъ настроенія и отличается мастерствомъ композиціи, но тематическая сторона страдаетъ распылчатосью и неопредѣленностью. Болѣе свѣжее впечатлѣніе производитъ второй антрактъ („Hellfest und Kinderreigen“), гдѣ композиторъ пользуется народною мелодією. Мелодія

Г-жа Мальво.

дѣя, въ связи съ изощренностью оркестрового колорита, придаетъ этому скерцо поэтическую окраску. Вступленіе написано претенциозно, но крайне безцвѣтно и слабо. Въ романсахъ Гумпердинка оказывается рѣшительнымъ сторонникомъ декламационнаго стиля, но въ этомъ жанрѣ не возвышается надъ уровнемъ тусклой подражательности. Изъ трехъ исполненныхъ г-жею Долиной романсовъ, относительно лучшимъ оказался третій „Liebes-Orakel“.

Появленіе Гумпердинка на эстраду было пріятнѣе всего тушемъ оркестра и продолжительными рукописаніями публики. Не обошлось и безъ подношеній. Между прочимъ, г. Гумпердинку поднесли два серебряныхъ вѣнка: одинъ „изъ публики“, а другой отъ г-жи Долиной.

Во второмъ отдѣленіи наибольшій интересъ представляло хоровое исполненіе общества „Liedertafel“, отличавшееся стройностью и богатствомъ оттѣнковъ. Любимецъ публики, г. Ваттисини, сѣлъ строфы Вольфрама изъ оп. „Таугейзеръ“ по программѣ и, кромѣ того, сверхъ программы, „Вечернюю звѣзду“ Вагнера, серенаду „Довъ-Жуана“ Моцарта и какую-то итальянскую пѣсенку. Нужно ли прибавить, что знаменитый пѣвецъ былъ предметомъ восторженной оваціи. Большой успѣхъ выпалъ и на долю г. Вержбиловича, исполнявшаго въ надлежащемъ стилѣ и съ красотою тона арію Ваха и, по неотступнымъ требованіямъ публики, игралъ на *vis*. Г-жа Долина сѣла пѣсню Вагнера „Ангель“, не лишенную поэтического колорита, и восхитительную „серенаду“ Брамса, полную живого юмора и поэтической прелести. Вообще, все второе отдѣленіе отличалось большимъ интересомъ, но, благодаря безконечнымъ и настоячивымъ требованіямъ повтореній, оно растянулось до нестерпимыхъ предѣловъ. Наша публика, въ этомъ отношеніи, отличается неукротивостью, доходящею по временамъ до эпическихъ размѣровъ.

И. Кн—скій.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Музыкальный сезонъ въ разгарѣ. Концертныя—масса, преимущественно благотворительныя.

Мѣсяца два тому назадъ у насъ образовался товарищескій оркестръ „Конкордіа“. Къ сожалѣнію, онъ составленъ изъ малоопытныхъ любителей съ малоопытнымъ дирижиромъ г. Зубковскимъ во главѣ. Исполненіе пока очень слабое. Будемъ надѣяться, что оркестръ, постоянно совершенствуясь, съумѣетъ до известной степени осуществить свою симпатичную задачу. Несомнѣнно, потребность въ оркестрахъ для ознакомленія публики съ серьезною музыкою очень велика.

Въ четвертомъ квартетномъ собраніи исполнялись *d-moll*ный квартетъ Моцарта, *c-dur*ный квартетъ Бетховена и *F-dur*ное трио Сенъ-Санса. Упомянутые квартеты слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ. Да и передача не отличалась чѣмъ либо новымъ, такъ какъ составъ исполнителей остался прежній. Что же касается трио Сенъ-Санса для фортепиано (г-жа Нарбутъ-Грышкевичъ), скрипки (Гржимали) и виолончели (Гленъ), то, не отличаясь глубиной содержанія, оно все-же заслуживаетъ вниманія по изяществу фактуры и тщательной отдѣлкѣ деталей. Пянистка Нарбутъ-Грышкевичъ хорошая исполнительница камерной музыки: у нея полный, сочный ударъ и осмысленная передача. Публикѣ она понравилась и на *vis* сыграла этюдъ Шопена.

12 ноября дирекція частной русской оперы поставила въ театрѣ Солодовникова народную музыкальную драму М. Мусоргскаго „Хованщина“, до сихъ поръ не ставившуюся въ Москвѣ. Мы объ ней уже писали.

Въ первомъ квартетномъ собраніи второй серіи выступило „трио“ гг. Пауэра, Зайца и Гринфельда, знакомое москвичамъ по прошлому сезону. На этотъ разъ артисты видимо болѣе сыгрались, а потому произвели лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ прошломъ году. Въ *Es-dur*номъ трио Бетховена и въ *D-moll*номъ Шумана имъ удалось достигнуть значительно большаго ансамбля и стройности исполненія. Напрасно только г. Пауэръ, играющій какъ бы роль вожака въ „трио“, старался выдѣляться надъ общимъ фономъ. Исполненія артистами „Думки“ не лишены мелодичности и красоты, но не глубоки по содержанію. Исполненіе также было неудовлетворительно. Скрипачъ г. Зайцевъ слишкомъ пылъ, виолончелистъ жеголлѣ слабостью тона.

Продолжу о русскомъ музыкальномъ обществѣ и, въ частности, о третьемъ его симфоническомъ собраніи. „Гарольдъ въ Италіи“ Берліоза стоялъ во главѣ программы. Какъ извѣстно, въ симфоніи большую роль играетъ Solo альта, для выполненія котораго выписанъ былъ изъ Германіи Риттеръ, изобрѣтатель *viola-alto*. Г. Риттеръ сыгралъ solo сухо, ординарно. Признаюсь, для такого исполненія у насъ и своихъ альтистовъ довольно, а пожалуй и получше. Въ *Andante* изъ *F-moll*ной сонаты

А. Рубинштейна, какъ и въ собственной плохенькой пѣснѣ „Rosco“ г. Риттеръ также ничѣмъ не заявилъ себя. Его *viola-alto*, о которомъ онъ читалъ даже лекцію въ московской консерваторіи, оказалось ни болѣе, ни менѣе, какъ увеличеннымъ альтомъ итальянскаго типа,—размѣръ, можетъ быть и удобный для самого изобрѣтателя, но мало подходящій для другихъ инструменталистовъ. Звукъ его жестковатъ и терпокъ на верхнихъ нотахъ, даже непріятный, но на баскахъ сильный, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ слѣдовало бы ожидать. Изъ оркестровыхъ произведеній въ этотъ вечеръ были исполнены: увертюра „Карнаваль“ Глазунова, уже знакомая москвичамъ, и симфоническій отрывокъ „Психея“ А. Ильинскаго, въ первый разъ, по рукописи. Это небольшая пьеса, милая, тепло и съ вдохновеніемъ написанная, отличающаяся тонкой инструментальной. Она настолько пришлась по вкусу, что г. Сафоновъ вынужденъ ее былъ повторить и по настоянью слушателей вывести автора на эстраду. А. Ильинскій былъ весьма радушно и сочувственно принятъ слушателями. Очень хорошая пѣвица г-жа Петфини. Сочный, ровный, задумевный голосъ далъ ей возможность умно и музыкально передать два романса Грнга и блеснуть виртуозностью колоратуры въ речитативѣ и аріи изъ ораторіи Генделя.

На концертѣ г. Думчева много мѣстъ пустовало. Въ программѣ можно было прослушать съ удовольствіемъ *D-moll*ный концертъ Бетмана, остальные же пьесы чисто виртуознаго характера. Г. Думчевъ, впрочемъ имѣлъ шумный успѣхъ.

До сихъ поръ у насъ еще не было столь дѣйствительно интереснаго въ сезонѣ концерта, каковымъ оказалось второе симфоническое собраніе филармоническаго общества. 22 ноября великій пианистъ нашего времени Евгений д'Альберъ показавъ москвичамъ какъ дирижеръ, композиторъ и пианистъ, въ качествѣ послѣдняго уже давно извѣстный намъ. Дирижировалъ онъ симфонической поэмой „Тамара“ М. Балакирева, написанной на стихотвореніе Лермонтова. Это произведеніе, въ общемъ, истолковано было г. д'Альберомъ очень хорошо: и подробности звучали ясно, и общее плѣняло своимъ смысломъ. Не смотря на то, что г. д'Альберъ дирижируетъ недавно, въ размахѣ его палочки, въ энергіи, вліяніи на музыкантовъ, замѣтны положительные признаки дирижерскаго призванія. Съ годами они окрепнутъ. Изъ композицій своихъ д'Альберъ сыгралъ вступленіе къ оперѣ „Рубинъ“ и вступленіе ко второму дѣйствію оперы „Герпонтъ“. И то и другое сдѣланы весьма интересно, хотя едва ли музыкально. Очевидно, стиль Вагнера увлекъ композитора. Второю фортепианнымъ концертъ его написанъ въ листовской формѣ, во многомъ блестяще, но по трудности доступенъ только недюжиннымъ пианистамъ. Въ качествѣ пианиста, д'Альберъ покорила тысячную толпу „Пяской смерти“ Листа. И дѣйствительно, долго не приходилось, да, вѣроятно, и не придется еще услышать такой высокохудожественной, пылкой, вдохновенной игры! Не подражаемо, несравненно хорошо онъ игралъ! Сверхъ программы пианистъ исполнилъ полонезъ этюдъ Шопена и вальсъ-фантазію Шуберта—Листа. Благодаря этому солнцу, фортепиано, прошло незамѣченнымъ пѣніе г-жи Сопки монолога изъ оп. „Юдифь“ Стрובה, аріи изъ „Эсклармонды“ Массенэ и испанской пѣсни М. М. Иванова.

Ив. Липавскій.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Большой театръ. Въ субботу, 29 ноября, состоялась, наконецъ, генеральная репетиція оперы Симона „Пѣснь торжествующей любви“, написанной по сюжету И. С. Тургенева. Опера эта откладывалась два года; поставлена она будетъ въ декабрѣ.

Малый театръ. Изъ новиннокъ объявлена дамская пьеса г-жи Воскресенской, въ которой заняты гг. Садовскій, Макшеевъ, Южнъ, Музиль, Цадаринъ, Степановъ, г-жи Шепкина, Садовская 2-ая и Уманаръ-Райская. Названіе пьесы—„Путемъ слова“.

Театръ Корна. Наградной бенефисъ (за десятилѣтнюю службу) г-жи Кашевой прошелъ очень торжественно. Для начала поставлена была граціозная комедія. Вл. И. Цемировича—Данченко „Елка“, безподобно разыгранная г-жами Азаровой, Кварталовой и г. Трубецкимъ. Бенефициантка выступила въ комедіи Виссона „Ревнивица“ и была встрѣчена аплодисментами и цвѣтами. Въ теченіи спектакля ей было поднесено нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, среди которыхъ выдѣлялась бриллиантовая брошь съ цифрой X. „Ревнивица“ оказалась очень остроумной комедіей, прекрасно переведенной самимъ директоромъ Ф. А. Коршемъ и весело разыгранной артистами. Кромѣ бенефициантки, успѣхъ выпалъ на долю г-жей Романовской, Серебряковой и гг. Яковлева и Сашина. Закончился спектакль стариннымъ водевилемъ „Жилецъ съ тромбонъ“.

Театръ былъ пологъ. Слѣдующій бенефисъ Е. О. Красовской (наградной за 15-лѣтнюю службу). Идетъ „Выгодное предиритіе“ А. А. Погѣкина.

Русская частная опера. (Театръ Солодовникова). Въ среду, 26 ноября, въ оперѣ „Мизисъ за Царя“ выступилъ въ партіи Сабинина извѣстный теноръ П. И. Богатыревъ. Въ воскресенье 30 ноября состоялось первое представле- ние, давно анонсироваемой оперы Глюка „Орфей“. Костюмы и декорации, по рисункамъ художника В. Д. Полѣнова, роскошны. Наибольшій успѣхъ изъ исполнителей имѣла симпатичная г-жа Негрипъ-Шмидтъ. Оркестръ прекрасно дѣлаетъ свое дѣло, подъ управленіемъ капельмейстера Е. Д. Эспазиго. Опера шла подъ руководствомъ извѣстнаго знатока С. И. Мамонтова и постановка заслуживаетъ похвалы. Первое представле- ние оперы дано было въ пользу общества любителей художествъ. Сборъ хорошій.

Интернациональный театръ (бывшій Пародиз). Дирекція В. И. Шульца. Успѣхъ Типпи-ди-Лоренцо достигъ кульминаціоннаго пункта. Билеты берутся съ бою, въ театрѣ не хватаетъ мѣста, поэты складываютъ въ честь ея стихи, рецензенты истончили весь запасъ краспорѣчи и пробавляются уже теперь одними восклицаніями, артисты Малаго театра собираются чествовать ея обѣдомъ и завтракомъ въ день ея бенефиса, — словомъ, торжество полное.

Типи-ди-Лоренцо появилась еще въ „Адриенъ-Лекувреръ“, „Сельской чести“ (Сантуца). Успѣхъ, дѣйствительно, громадный. 2-го декабря состоялся ея бенефисъ, въ „Фру-фру“ и затѣмъ прощальный спектакль—„Адриенъ-Лекувреръ“. На 6-е декабря уже объявленъ первый гастрольный спектакль Левинскаго. Идутъ „Разбойники“ съ гастролеромъ въ роли Фрацца.

Шеланутинскій театръ, дирекція М. П. Нисининой. 24-го ноября состоялся бенефисъ Е. Н. Милутиной („Прекрасная Елена“ и 4-й актъ „Нальки“). Сборъ хорошій, много подарковъ и цвѣточныхъ подношеній. Кроме бенефициантки успѣхъ имѣли гг. Влюменталь-Тамарія (Мепелай), Дмитріевъ (Калхасъ) и Стрѣльничковъ (Парист). Въ четвергъ, 27-го ноября, состоялся бенефисъ протакка труппы г. Грѣхова, поставившаго новую оперетку г. Горесмѣхова „Автоматъ“. Бенефициантъ имѣлъ успѣхъ, сборъ приличный.

Театръ Омонъ. Во вторникъ, 25-го ноября, состоялся прощальный бенефисъ г-жи Чосновской. Успѣхъ полный, — нѣсколько цвѣточныхъ подношеній, цѣнный подарокъ п масса публички. Въ виду успѣха, которымъ сопровождался гастроль г-жи Чосновской, Омонъ пригласилъ ее на десять спектаклей, на май мѣсяць. 28-го ноября выступила въ роли Жилеты („Жилета изъ Нарбонны“) новая гастролерша Зезо-Дюранъ, имѣвшая крушій успѣхъ.

Театръ А. П. Комсова (бывшій Чикаго). Братъя Адельгеймы до сего времени успѣли сыграть слѣдующія пьесы: „Разбойники“, „Урѣль-Агоста“, „Король Лиръ“, „Гамлетъ“ и произвели на публику впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, ансамбль оставалъ желать многого. Въ теченіи мѣсяца гастролерами г-жи Горева, Стрелетова, а теперь г. Адельгеймы. У всѣхъ этихъ гастролеровъ различный репертуаръ, артистамъ приходится играть зачастую новыя роли съ одной ретенціи въ день спектакля. Тутъ ужъ вечеро думать объ отдѣлкѣ роли, а дай Богъ, только ее выучить. Сборъ средній. Новое доказательство нелѣпности гастрольной системы.

Москвичъ.

29 ноября, въ помѣщеніи спб. музыкально-драматическаго кружка любителей состоялось въ 9 ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ В. П. Острогорскаго, пятое въ этомъ сезонѣ собраніе „Кружка любителей художественнаго чтенія и музыки“. Программа собранія, по обыкновенію, распалась на четыре части. Сперва произведены были выборы новыхъ новъ, среди которыхъ отмѣтимъ артистовъ спб. Имперскихъ театровъ: К. А. Варламова и В. А. Мичурину, затѣмъ состоялись выборы особой, такъ называемой, спектакльной миссии „Кружка“ для организаціи его спектаклей, литературно-музыкальныхъ вечеровъ и т. п. Въ составъ коммисіи вошли трое лицъ, принадлежащихъ къ міру, трое изъ міра артистическаго, одно—представитель музыкальнаго. Избранными на этомъ основаніи оказались: товарищъ предсѣдателя совѣта „Кружка“ В. П. (единогласно), членъ совѣта П. О. Морозовъ, В. С. артисты спб. Императорскихъ театровъ: предсѣдатель „Кружка“ В. Н. Давыдовъ (единогласно), члены совѣта: Ю. Э. Озаровскій, В. И. Петровъ и Д. М. Г.

Н. П. Демидовъ прочиталъ небольшой рефератъ: „Русскій театръ до Бѣлинскаго“, въ которомъ референтъ высказалъ главныя причины той напыщенной школы драматическаго искусства, которая царяла на русской сценѣ въ нач. и первой половинѣ XIX столѣтія. Въ отдѣлкѣ декламационномъ, приняли участіе В. П. Острогорскій и г-жа Коровикова, прочитавшіе сцену между сэромъ Тицль и его

изъ „Школы Злословія“ Шерилана, г. Глазуновъ, продекламировавшій поэму Манюэля „Дѣлжъ“ и стихотвореніе Гейне „Отчизна“, г. Озаровскій (стихотворенія С. Сафонова и А. Додэ), г-жа Кованько („Пиръ“, О. Чюминной и стихотвореніе Надсона), и наконецъ, въ музыкальномъ отдѣлкѣ выступилъ г. Ермаковъ, исполнившій арію изъ оперы „Хованщина“: „Сплетъ стрѣлцкое гитѣдо“ и нѣсколько романсовъ.

Слѣдующее собраніе „Кружка“ состоится 15 декабря.

* * *

Провинціальный артистъ г. Ратовъ приглашенъ режиссеромъ въ рижскій театръ.

* * *

Одинъ изъ нашихъ подписчиковъ намъ пишетъ: „Я побывалъ на-дняхъ въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ, гдѣ помѣщается Ивановъ-Козельскій и извѣстный актеръ Лирскій. Состояніе Иванова-Козельскаго въ высшей степени удручающее. Онъ даже не разговариваетъ, а мычитъ. Взятую карточку онъ вырвалъ и сталъ рвать ее зубами, но въ глазахъ свѣтится еще сознание. Помѣщательство Лирскаго—тихое. Онъ разгуливаетъ съ колодой картъ, и приговариваетъ: „у меня большій племъ на червяхъ“. Кажется, это—его ides fixe, ибо всѣхъ другихъ пациентовъ скорбнаго дома онъ считаетъ очень плохими игроками. Лирскій всѣхъ узнаетъ, и очень радъ посѣщеніямъ“.

* * *

Г. Латернеръ написалъ новую пьесу „Миражи“, сюжетъ которой заимствованъ изъ извѣстной пьесы нѣмецкаго драматурга Фишера „Schlimme Saat“. Пьеса не лишена интереса и пойдетъ, по словамъ, въ скоромъ времени на одной изъ столичныхъ сценъ.

* * *

На-дняхъ вышелъ въ свѣтъ сборникъ „Русскіе романсы“ (Музыкальные шедевры). Это альбомъ изящныхъ стихотвореній, подобранныхъ по вкусу и пригодныхъ не только для пѣнія, но и для чтенія. Романсы разбиты на пять отдѣловъ, по слѣдующимъ названіямъ: I—женщина, II—любовь, III—разочарованіе, IV—чувства и настроенія, V—мысли. Въ текстѣ красуются недурно исполненные портреты любимыхъ пѣвицъ.

* * *

Духовный концертъ соединенныхъ хоромъ графа Шереметева и Архангельскаго, данный подъ управленіемъ г. Архангельскаго въ залѣ кредитнаго общества 26-го ноября, собралъ многочисленную публику и прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Наибольше понравились публикѣ переложенія самого г. Архангельскаго (ярмосы великаго канона и „Блаженъ мужъ“) и концертъ Бортиянскаго „Кто взыдетъ на гору Господню“. Исполненіе отличалось замѣчательной чистотой, стройностью и прозрачностью.

* * *

Н. Ф. Сазоновъ.

Газеты сообщаютъ, что въ одинъ изъ петербургскихъ великосвѣтскихъ домовъ доставлена на дняхъ очень интересная игрушка. Эта игрушка — механической театр. Посредствомъ особаго механизма въ театрѣ маленькія фигурки разыгрываютъ полностью оперу Верди «Риголетто». Голоса пѣвцовъ и оркестръ замѣняетъ фонографъ. Игрушка стоитъ 8,000 рублей. Можно подумать, что это злая шутка надъ вѣчными марионетками нашей итальянской оперы, разыгрывающими вѣчно «Риголетто».

* * *

Вечеръ, посвященный памяти Гейне, отличался большимъ оживленіемъ и многолюдствомъ. Онъ открылся рѣчью П. И. Вейнберга, съумѣшаго, какъ всегда, дать сжатую, но яркую характеристику Гейне и его, проникнутыхъ чувствомъ гуманности, любви и свободы произведений.

Публика шумно привѣтствовала П. И. Вейнберга, пользующагося большою популярностью среди молодежи. Значительный успѣхъ выпалъ на долю читавшихъ произведенія Гейне литераторовъ: И. О. Василевскаго, В. Н. Герарда, Н. М. Минскаго, И. Н. Потапенко, и въ особенности — дамъ: О. Н. Чюминой и И. А. Гриневской, хотя нельзя сказать, чтобы чтеніе гг. литераторовъ отличалось достоинствами.

Въ музыкальной части вечера возбудили интересъ отрывки изъ оперы Ш. А. Кюи «Ратклиффъ» (3 сцены 3-го дѣйствія), исполненныя А. Ц. Кюи, М. Э. Марковичъ и В. М. Лучарскимъ.

А. Г. Жеребцова-Еврейнова спѣла со свойственнымъ ей мастерствомъ нѣсколько романсовъ выдающихся русскихъ и иностранныхъ композиторовъ на текстъ Гейне.

* * *

„Джентльменъ“ А. И. Южина, поставленный въ бенефисъ г. Сазонова, 4-го декабря, имѣлъ большой успѣхъ, чему нельзя не порадоваться, ибо въ новой своей пьесѣ г. Южинъ гораздо вдумчивѣе и серьезнѣе отнесся къ задачамъ автора и обнаружилъ много наблюдательности и остраго сатирическаго ума. Недостатокъ времени заставилъ отложить насъ разборъ комедіи г. Южина до слѣдующаго номера. Пока замѣтимъ, что исполненіе было превосходное, и г-жи Савина и частью Мичурина, и гг. Сазоновъ, Давыдовъ, Варламовъ, частью гг. Горевъ и Лепский внесли въ исполненіе много таланта и таланта.

Отзывы прессы вполне благопріятны. „Новое Время“, слѣдуя своей откровенной грамматикѣ, полагаетъ, что на Александринскомъ театрѣ *хорошій* успѣхъ имѣлъ „Джентльменъ“. А то бывають еще „нехорошіе“ успѣхи, что извѣстно по опыту „Нов. Вр.“. „Новости“ находятъ пьесу „галантной и интересной“. „Пет. Листъ“ выражаетъ мысль, что г. Южинъ „сдѣлалъ крупный шагъ впередъ“. Радуемъ за даровитаго автора и за нашихъ артистовъ.

Музыкальныя замѣтки.

29 ноября въ залѣ Консерваторіи состоялся первый спектакль итальянской оперы.

Нали пріверженцы скисской музыки давно осудили итальянскую оперу на забвеніе, оставивъ ее въ удѣлъ шарманщикамъ. Но огромное большинство публики, которая руководствуется не узенькою тенденціею музыкальнаго призванія, а непосредственнымъ чутьемъ музыкальнаго инстинкта, любитъ и эту мелодическую музыку, и это мастерское пѣніе, исполненное виртуознаго блеска и звуковой прелести. Публика въ массѣ упивается сладкозвучными кантиленами въ блестящемъ исполненіи итальянскихъ соловьевъ, испытывая, при этомъ, такой трепетный восторгъ, какой неспособна дать ей ни одна новѣйшая кола, хотя бы самая гениально-какофоническая. И публика права. Въ наше время повальнаго безголосья, созданнаго утробившимся стремленіемъ къ пресловутой выразительности, итальянская кола пѣнія только и

способна удовлетворять дѣятелей и знатоковъ вокальнаго искусства. То, что въ другихъ современныхъ колахъ выдается за пѣніе, на самомъ дѣлѣ является только *суррогатомъ* пѣнія — и довольно недоброкачественнымъ. Правда, репертуаръ итальянской оперы не первой свѣжести.

Г-жа Паччинни.

Но въ этомъ вина не итальянскихъ пѣвцовъ, а современныхъ композиторовъ, которые, въ слѣпомъ увлеченіи грубою экспрессіею, о мелодичности въ музыкѣ забыли и думать и человѣческій голосъ третируютъ съ такимъ бессмысленно-презрительнымъ равнодушіемъ, какого не позволять себѣ въ отношеніи послѣднего изъ оркестровыхъ инструментовъ. Въ то время, какъ регистры и свойства инструмента современныи композиторъ изучаетъ съ возможною тщательностью, человѣческій голосъ — этотъ совершеннѣйшій органъ музыкальной рѣчи, — онъ игнорируетъ вовсе, не заботясь ни объ удобствѣ исполненія, ни о требованіяхъ вокальныхъ эффектовъ. Удивительно-ли, что итальянскіе пѣвцы остаются при старой итальянской оперѣ, несмотря на нѣкоторые очевидныя архаизмы, несмотря на то, что, во многихъ отношеніяхъ, мы переросли старый шаблонъ.

Сезонъ итальянской оперы открылся оперою Верди „Риголетто“ съ гг. Мазини и Баттистини въ заглавныхъ роляхъ. Къ г. Мазини вновь возвратилась утраченная сила голоса. Онъ пѣлъ полнымъ голосомъ и съ тѣмъ очарованіемъ восхитительнаго тембра, которое производитъ глубокое впечатлѣніе, несмотря на опугительныя пробы въ интонаціи, слабо мотивированную капризность въ фразировкѣ и т. п. Само собою разумеется, успѣхъ былъ огромный.

Гораздо большій интересъ представляла постановка оперы Беллини „Пуритане“, исполняющей сравнительно рѣдко, а потому и менѣе извѣстной. Эта опера — послѣдняя въ творествѣ столь безвременно скончавшагося композитора. Она носитъ на себѣ полный отпечатокъ художественной индивидуальности ея творца, и характеристическіе приемы его письма выражены въ оперѣ съ наибольшею рельефностью. Мелодія, полная сладостной пѣги, льется неперсекаемымъ родникомъ. Но сложная сладость производитъ впечатлѣніе однообразія и верѣдко переходитъ въ приторность. Въ выраженіи драматическихъ моментовъ — недостаетъ подтема и энергій. Вообще, драматизмъ не въ сферѣ дарованія Беллини. Его область — пѣвчял лирика, измѣняя чувствительной души. Въ его оркестровомъ сопровожденіи замѣчны уже слѣды болѣе сложныхъ требованій. Деревянные духовые примѣнены съ изысканымъ вкусомъ. Съ особенною любовью композиторъ обработалъ партіи волторы, которой отведена значительная роль и придана яркая характеристичность.

Исполненіе оперы не оставляло желать ничего лучшаго. Это былъ блестящій турниръ первоклассныхъ пѣвцовъ. Г-жа Паччинни заявила себя выдающеюся колоратурною пѣвицею. У нея soprano пѣвнаго тембра, блестяще обработанное и ровное во всѣхъ регистрахъ. Верхнія ноты прелестны по своей хрустальной прозрачности. Въ ея игрѣ многоградія и вкуса. Артистка имѣла крупный успѣхъ. Повидимому, ей предстоитъ быть въ настоящемъ сезонѣ любимицею публики. Г. Баттистини, по обыкновенію, былъ

великолепнѣе въ вокальной передачѣ партіи Рихарда и далъ живой сценической образъ. Старый любимецъ публики, г. Уэтанъ, былъ встрѣченъ съ восторженными радостями и доказалъ неопровержимыя достоинства италянскаго bel canto, успѣшно выдерживающаго борьбу съ безпощаднымъ вліяніемъ времени. Ближай репертуръ его нѣкогда могучаго basso cantante поблѣднѣе, но зато центръ тяжести его голосовыхъ средствъ перемѣстился вверхъ и голосъ его приобрѣлъ такую гибкость, подвижность и мягкость, какія не часто встрѣчаются даже у баритоновъ. Но истиннымъ героемъ спектакля былъ г. Боячъ, выступившій передъ петербургскою публикою въ первый разъ. У него типичный лирической теноръ. Голосъ его неособенно сильный и содержательный, но тембръ рѣдкой задушевности и изящества. Филируетъ онъ звукъ образцово. Въ его вокальной передачѣ очень много тонкихъ отбѣнокъ и изъяснительныхъ градаций. Держится онъ на сценѣ такъ мило, что невольно подкупаетъ весь зрительный залъ. Публика, словно наэлектризованная, съ замраниемъ сердца слѣдила за каждымъ исполненнымъ имъ номеромъ, и ропотъ одобренія то и дѣло пробѣгалъ по залу, когда нѣведъ съ изумительною виртуозностью пелъ, и когда переливами своего чарующаго голоса. Молодую артистку устроена была восторженная овалія. П. Подести дряхловалъ оркестромъ съ горячностью и знаніемъ дѣла и вносилъ жизнь не только въ свою оркестровую армію, но и въ исполнителей на сценѣ. Большой похвалы заслуживаютъ вольтористы, исполнившіе свою трудную, а во многихъ случаяхъ рискованную партію, съ поразительною чистотою строя, вѣрностью штованія и артистичностью фразировки. Постановка приличная, и декорации даже красивыя.

Нѣтъ сомнѣній, что, при такомъ блестящемъ составѣ исполнителей, недостатки самой архаической оперы будутъ ощущаться весьма слабо. Въ этомъ совершенствѣ исполненія и заключается могучая сила италянскихъ пѣнцовъ и тайна ихъ обаятельнаго вліянія на публику.

II. Кн-скій.

Театральная провинція.

(Драматическая труппа Виленскаго театра).

Незлобинъ, Константинъ Николаевичъ. Началъ свою артистическую карьеру въ первыхъ порахъ въ качествѣ любителя. Впервые онъ выступилъ на театральныхъ подмосткахъ въ Петербургѣ, на частныхъ сценахъ и былъ антрепренеромъ Измайловскаго театра. Въ качествѣ присяжнаго актера служилъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Самарѣ и Ярославлѣ. Съ сезона 1893—94 г., тамъ же въ Ярославлѣ. К. Н. началъ свою антрепренерскую дѣятельность. Съ сезона 1894 г. до настоящаго времени неустанно работаетъ въ Вильнѣ. До антрепризы К. Н., большинство антрепренеровъ и товариществъ прогорали. К. Н. сдумалъ съ перваго же года заручиться симпатіей и довѣріемъ всей публики, и добился того, что приходъ превысилъ расходъ...

Успѣхъ антрепризы К. Н. Незлобина воля въ объясняется добросовѣстностью, рвеніемъ и любовью, съ какими относился онъ къ своему любимому дѣтищу-театру, на который онъ смотритъ не съ точки зрѣнія ловкаго коммерческаго предпринимателя. Прекрасный репертуаръ, всегда хорошо составленный и рѣдко мѣняемый артистическій персоналъ, тщательная сретовка и постановка пьесъ—все это обезпечиваетъ успѣхъ антрепризы, К. Н. Незлобина.

I. *Лунова-Шмидтофъ, Елисавета Борисовна,* извѣстная въ провинціи драматическая актриса, служившая въ Казани, Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ и др. гор.

Почтенная артистка занимаетъ теперь амплу старухъ и пожилыхъ дамъ какъ драматическаго, такъ и комическаго характеровъ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ Екат. Бор. служила уже въ виленскомъ театрѣ, гдѣ подвизается и теперь, поступивъ въ него тогда только послѣ приемныхъ дебютовъ на сценѣ московскаго Малаго театра. Артистическую карьеру Екат. Бор. начала съ самыхъ раннихъ лѣтъ и ея занаяскі—воспоминанія, изданныя (Н. Э. Юшковъ. Казань. 1889 г.) ко дню ея юбилея, представляютъ, помимо біографическаго, также и весьма интересный матеріалъ по исторіи театра.

Въ текущемъ репертуарѣ виленскаго театра Екат. Бор. исполняетъ съ выдающимся успѣхомъ роли Кабанихи, Барабашевой. Гараніей и много другихъ комическихъ и драматическихъ ролей.

II. *Савина-Дольская, Марія Александровна.* Извѣстная въ провинціи артистка на сильно-драматическія роли. Въ труппѣ К. Н. Незлобина состоитъ первый годъ. Предыдущій сезонъ служила въ казанскомъ товариществѣ Борода.

III. *Терехова, Марія Николаевна.* На сцену поступила изъ

драматич. школы покойнаго А. Ф. Федотова, которую окончила въ 1892 г. Ранѣе служила въ Харьковѣ, въ товариществѣ Борода, Ставрополѣ, Витебскѣ и пр. Два лѣта была въ поѣздкахъ съ М. Г. Савиной. Въ труппѣ г. Незлобина состоитъ второй сезонъ. Амплу—ingénue dramatique.

IV. *Абарова, Викторія Львовна.* На сценѣ служитъ всего третій сезонъ, но уже обратила на себя вниманіе публики.

V. *Марина, Марія Николаевна.* Начала свою артистическую карьеру 17 лѣтъ. Сначала служила въ петербургскихъ частныхъ театрахъ и клубахъ. Временно оставила сцену и снова начала свою сценическую дѣятельность у К. Н. Незлобина въ Вильнѣ съ 1894 г., гдѣ и продолжаетъ служить до настоящаго времени. Амплу—комическія и характерныя роли пожилыхъ женщинъ.

VI. *Роксанова, Марія Людомировна.* На сценѣ очень недавно. Окончила драматич. школу при Московскомъ Филармонич. О-вѣ по классу В. И. Немировича-Данченка въ 1897 г. Амплу—ingénue dramatique.

VII. *Михайловичъ-Дольскій, Михаилъ Михайловичъ.* Играетъ роли любовниковъ и характерныя. Впервые выступилъ на сценѣ въ Петербургѣ въ 1889 г. Игралъ въ различныхъ частныхъ театрахъ и на клубныхъ сценахъ. Затѣмъ игралъ въ провинціи въ слѣдующихъ городахъ: Казань, Симбирскѣ, Астрахани, Саратовѣ, Ярославлѣ и Могилевѣ. Съ сезона 95—96 г. по настоящее время, въ Вильнѣ у К. Н. Незлобина. Одно время пѣлъ въ оперѣ и опереткѣ баритоновая партія. Въ труппѣ виленскаго театра занимаетъ видное положеніе.

VIII. *Камскій, Иванъ Карловичъ.* Драматическій любовникъ-герой. Впервые выступилъ въ 1888 г. въ Челябинскѣ. Служилъ затѣмъ почти во всѣхъ крупныхъ городахъ Сибири: Иркутскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Екатеринбургѣ, Перми и пр. Въ Европейской Россіи подвизался съ сезона 95—96 г. въ Витебскѣ, Елисаветградѣ, Москвѣ (у Лентовскаго) и въ настоящее время второй сезонъ въ Вильнѣ, у К. Н. Незлобина.

IX. *Шмидтофъ, Анатолій Максимъ-Лановичъ.* Артистическую карьеру началъ очень молодымъ человѣкомъ. Игралъ въ «Кружкѣ», въ любительскихъ, благотворительныхъ спектакляхъ въ Казани, затѣмъ выступилъ въ нѣсколькихъ, такъ сказать,—«заправскихъ» спектакляхъ драматической труппы лѣтняго театра сада Панаева, среди артистовъ которой находились П. М. Свободинъ.

Благодаря его вниманію и покровительству, А. М. получилъ предложеніе отъ антрепренера саратовскаго театра В. И. Костровскаго, поступить въ его труппу на амплу простаковъ и водеvilныхъ любовниковъ.

Зимой 1883 года г. Шмидтофъ выступалъ на клубныхъ сценахъ въ Петербургѣ, преимущественно у Базарова и Сосновскаго и въ Кроуштадтѣ, у Завуляна, знакомивъ петербургскую публику со своими «сценами-монологами». Затѣмъ А. М. поступилъ въ труппу московскаго театра Ф. А. Корша, гдѣ и пробылъ восемь зимнихъ сезоновъ. Зимній сезонъ 1895—96 года прослужилъ въ т-вѣ М. М. Борода въ Саратовѣ и Казани. Послѣдніе зимніе сезоны съ 1896 г. А. М. служитъ въ Вильнѣ, побывавъ въ промежуткѣ ихъ въ Ст. Русскѣ.

А. М. Шмидтофъ извѣстенъ также какъ композиторъ, авторъ многихъ популярныхъ романсовъ—(«Плачь», «Пѣсни», «Не развѣить мнѣ грусти» и др.) и какъ авторъ нѣсколькихъ пьесъ, изъ которыхъ драма «Старо какъ мѣдь и вѣчно ново» и въ особенности шутка съ пѣвьемъ «Волшебный вальсъ» исполнялись съ успѣхомъ на провинціальныхъ и на столичныхъ сценахъ.

X. *Нероновъ, Владиміръ Ивановичъ.* Комикъ-резонеръ. Началъ свою артистическую карьеру съ 1884 г. въ Петербургѣ, гдѣ и игралъ до 1893 г. Съ 1893 г. до настоящаго времени служитъ у К. Н. Незлобина, сначала въ Ярославлѣ въ 4-ый сезонъ въ Вильнѣ. Лучшими ролями его репертуара считаются: Осипъ (Ревизоръ), Подколесникъ (Женитьба), Митричъ (Власть тьмы), Дмитр. Степ. (Злая яма), Грозновъ (Правда хорошо) и Свенгали (Трильби).

XI. *Норинъ, Ѳедоръ Александровичъ.* Драматическій резонеръ. Въ труппѣ г. Незлобина—первый сезонъ.

XII. *Гловацкій, Гаврилъ Владимировичъ.* Комикъ-резонеръ и характерныя роли. Окончилъ драматическую школу А. Ф. Федотова въ 1892 г. Служилъ ранѣе въ Харьковѣ, Казани, Черниговѣ, Ставрополѣ и Витебскѣ. Участвовалъ въ поѣздкахъ съ М. Г. Савиной. Также служилъ и режиссеромъ. Въ труппѣ К. Н. Незлобина 2-ой сезонъ.

XIII. *Людомировъ, Людомиръ Станиславовичъ.* Простакъ и фатъ. Въ труппѣ К. Н. Незлобина первый сезонъ.

XIV. *Тунковъ, Александръ Ивановичъ.* Режиссеръ труппы. Началъ сценическую дѣятельность въ 1886 г., въ Перми, помощникомъ режиссера. Служилъ въ драмѣ, оперѣ и опереткѣ. Послѣдніе четыре года служилъ у К. Н. Незлобина въ Вильнѣ.

XV. *Масинъ, Моисей Львовичъ.* 2-ой комикъ-резонеръ. Въ труппѣ К. Н. Незлобина состоитъ съ 1895—96 г.

XVI. *Тунковъ, Павелъ Ивановичъ.* 2-ой комикъ. Въ труппѣ К. Н. Незлобина состоитъ съ 1894—95.

Театральная провинція (труппа Виленскаго театра).

1) Н. К. Камскій, 2) Е. В. Піунова-Шмидгофъ, 3) В. Л. Абарова, 4) А. М. Шмидгофъ, 5) М. Л. Мосницъ, 6) М. А. Саблина-Дольская, 7) А. И. Тупковъ, 8) Г. В. Гловацкія, 9) К. Н. Незлобинъ, 10) М. М. Дольскій-Мих., 11) В. И. Нороповъ, 12) М. Н. Терехова, 13) М. Н. Марина, 14) А. Людомировъ, 15) П. И. Туяковъ 2, 16) М. Л. Роксаиова, 17) Ф. А. Норинъ.

Шансонетная консерваторія.

Я какъ-то сидѣлъ на углу Grande rue de l'Opéra и большихъ бульваровъ, въ знаменитомъ Café de la Paix — въ Парижѣ. Сезонъ въ это время былъ самый неподходящій — середина сентября. Зимній еще не начинался, лѣтній уже окончился. Въ театрахъ допгрывали старыя пьесы, во „Французской Комедіи“ и „Большой Оперѣ“ участвовали пока дублеры. Все скучало, и только пестрые „растаскурары“ въ полуопаляломъ состояніи бѣгали по улицамъ, да слишкомъ рано вернувшіеся въ городъ парижане зѣвали въ безчисленныхъ кафе, не зная, куда имъ дѣвать себя и чѣмъ заняться. День былъ жаркій, душный. Готовилась встрѣча русскимъ морякамъ въ Тулонѣ, и всю печать уже охватывало восторженное настроеніе. Еще-бы: скомпроментировавшая Панамой, она обрадовалась случаю опять нѣсколько подняться въ общественномъ мнѣніи и усердно работала въ этомъ направленіи. Сами французы были до нельзя обрадованы. Тарасконады въ Мецѣ, неуверенность въ помощи Россіи, вызовы со стороны Италіи до сихъ поръ держали страну въ крайне угнетенномъ состояніи. Только теперь она вздохнула свободно. Это торжество мира давало увѣренность, что завтра имъ не придется бросать дѣла, конь, дѣтей и становиться подъ ружье. Мы никогда еще не были здѣсь такъ популярны, и наши „кавалеры индустриі“, которыми полонъ Парижъ, работали во всю, разыгрывая разныя фантазіи на тему русско-французскаго союза. Изъ настоящихъ людей пока еще никого не было. Но разная шушера уже почувля добычу и налетѣла отовсюду съ надеждой появиться, эксплуатируя въ свою пользу одушевленіе французовъ. Потомъ всѣ эти господа сплыли куда то: когда начался праздникъ, ихъ уже не было видно, точно ураганомъ снесло! Но пока и изъ Петербурга наѣзжали предприимчивые авантюристы съ восьма развитымъ верхнимъ чутьемъ, убѣждавшіе здѣшнихъ капиталистовъ, что la belle France пменно имъ обязана великимъ союзомъ и по сему клевавшіе по малости на разныя предпріятія, которыя, разумѣется, на каждую сотню тысячъ франковъ должны были принести милліоны рублей. Необыкновенно предприимчивые молодые люди изъ русскихъ

нѣмецъ тоже „ловили моментъ“ и, забывъ свою ненависть къ нашему отечеству, вражду къ Франціи, выдавали себя за москвичей и чудесно устранивали здѣсь свои дѣлшки. Настоящіе русскіе люди, порядочные и, какъ всѣ мы, нѣсколько наввыные, только разѣвали ротъ, глядя на всю эту стаю старухъ воробьевъ—жадную, наглую, бойкую, рвавшую куски съ лету и опошлявающую всюду и вездѣ дѣйствительно великія историческія событія. Явились какіе то невѣдомые міру гг. Афронты, выдававшие себя за знаменитыхъ писателей, въ фантастическихъ мундпрахъ, бутафорскимъ орденами прельщавшіе Парижъ. Увидавшіе въ виду police correctionnelle жулики, вдругъ по щучьему велѣнію, обернулись специалистами по русскимъ дѣламъ и диктовали доверчивымъ репортерамъ статьи о Россіи. Короче, моментъ былъ интересный—и я вовсе не жалѣлъ, что попалъ въ Парижъ именно въ такую минуту. Потому, какъ я уже сказалъ, когда началось настоящее дѣло—они точно въ землю провалились, и я бы ихъ тогда не встрѣтилъ. Даже въ замѣнъ самозванныхъ писателей изъ Петербурга пріѣхали дѣйствительные. Но въ этотъ разъ, мнѣ даже въ кафе пришлось наблюдать по сосѣдству сцену, занявшую меня вполне. Я хотѣлъ было дать понять сидѣвшимъ рядомъ, что я русскій, и даже русскую газету взялъ и развернулъ ее, но въ жару разговора они не обратили на меня никакого вниманія. Какой-то соотечественникъ явился сюда съ проектомъ баллоновъ, которые должны были во время праздника встрѣчи нашихъ моряковъ подняться надъ Парижемъ. Одинъ представлялъ Францію, другой Россію, и тамъ на высотѣ воздушной, въ поднебесьѣ, на страхъ врагамъ, они надо всѣмъ этимъ всемірнымъ городомъ протянули-бы руки другу другу. Какъ это у баллоновъ должны были оказаться руки—я ничего понять не могъ. Меня заинтересовалъ необыкновенно бойкій русскій нѣмецъ, очевидно самаго настоящаго курляндскаго происхожденія, который „обрабатывалъ“ наивнаго прожектера. Стоило тому только о чемъ нибудь зашпугаться, какъ нѣмецъ ураганомъ врывался въ бесѣду.

— Вотъ Gaulois теперь, говорятъ, вліятельная газета... уныло цѣдилъ сквозь зубы авторъ баллоновъ съ руками.

— Я васъ съ Артуръ Мейеромъ познакомлю—это мой пріятель. Мы русскіе должны помогать другъ другу.

— Тоже и „Фигаро“... Безъ „Фигаро“ никакъ не обойдешься.

— Мы съ Кальметомъ на ты... Не безпокойтесь, это я все устрою. Вы только доверьтесь мнѣ.

— Ну, а „Petit Journal“...

— О, безъ него ничего не сдѣлаешь... Моресъ вѣдь самого Клемансо свалилъ... съ Моресомъ — я всѣ ваши дѣла въ одинъ день кончу.

— Теперь, говорятъ, Matin по утрамъ всѣ читаютъ...

— Да, съ Исаакомъ я вчера обѣдалъ... И Matin у насъ въ рукахъ будетъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ курляндскій Хлестаковъ разгорался все больше и больше и закончилъ съ апломбомъ, предложивъ соотечественнику представить его всѣмъ министрамъ и самому Карно въ Елисейскомъ дворцѣ. Потомъ онъ перешелъ въ миноръ... Они зашептались. До меня донеслось... „Вы понимаете—временно... Sans son!.. Не могу же я... проигрался въ клубъ...“ и т. д. припѣвъ извѣстный... За симъ все окончилось, какъ и слѣдовало — стофранковая бумажка перелетѣла изъ бумажника баллонныхъ дѣлъ мастера къ другу президента Карно, и тотъ сейчасъ же прінялъ свой увѣренный видъ и уже въ мажор-

номъ тонъ похлопалъ изобрѣтателя по плечу и покровительственно уронивъ: „Не безпокойтесь, у меня въ рукахъ ваше дѣло—вѣрное!“—пчезъ...

— Тiens! обрадовано раздалось надо мною...

Я поднялъ голову... Ва, старый пріятель! Гастонъ Соже... И поэтъ, и музыкантъ въ одно и тоже время. Я помню, какъ пять лѣтъ тому назадъ, онъ, бросивъ богатаго отца, желавшаго сдѣлать изъ него непримѣнимо потаріуса, прикатилъ въ Парижъ съ партитурою новой оперы и съ планами другихъ, ожидая, что завтра, а самое позднее послѣ завтра, слава осянетъ его, довольно таки, не смотря на юность, полублѣвную голову, лавровымъ вѣнкомъ. Я мелькомъ осмотрѣлъ его—сюртукъ былъ потертъ, на локтяхъ бѣлѣло, носъ и прежде громадный (вы знаете, говорилъ онъ, когда-то, всѣ великіе композиторы съ большими носами)... теперь сдѣлался еще значительнѣе, потому что лицо бѣдняги очень похудѣло. Онъ, впрочемъ, и теперь въ разговорѣ то и дѣло дотрагивался до него, точно соображая, на своемъ ли мѣстѣ это несоимѣнное право его на безсмертіе.

— Какъ я радъ, что я васъ встрѣтилъ, и именно въ эту минуту!..

Онъ сѣлъ рядомъ, погребовавъ какую-то богопротивную настойку.

— Вотъ что, mon ami! Одинъ вы можете спасти меня... Вы знаете, какое теперь время? Мнѣ необходимы русскія народныя пѣсни... Необходимы, и если можно сегодня.

— Зачѣмъ вамъ? изумился я.

— Для шансонетокъ.

— Что?

— Для шансонетокъ!.. Ахъ, вѣдь вы ничего не знаете! Цѣлая вѣчность прошла со времени нашей нашей послѣдней встрѣчи... я вѣдь теперь и на „Horloge“, и на Эльдорадо, и на Скала, и на Муленъ-Ружъ поставляю шансонетки.

— А ваша опера?.. То есть, ваши оперы... Помните, Янъ Собѣсскій или турки подъ Вѣною, Робеспьеръ, Сагунтъ?

— Это были все глупости. Съ операми я чуть съ голоду не умеръ.

— Такъ вы бы помирился съ отцомъ.

— Это чтобы хотаріусомъ сдѣлаться, жениться на какой нибудь ханжѣ! А слава?

Я только развелъ руками...

— Какія-же вы шансонетки теперь пишете?

Онъ пощупалъ носъ, гордо откинулъ и смѣрилъ меня съ ногъ до головы...

— La pauvre fille—знаете?

— Ну?

— Моя! ткнулъ онъ себя гордо въ грудь... „Какъ мадамъ Шатле искала у себя блоху“ знаете?

— Слышалъ!..

— Моя!.. „Куда я прячу кошку“—знаете?

— Знаю.

— Моя!..

Я, признаться, немного отодвинулся. Всѣ эти пѣсенки fin de siècle'a были самыя что ли на есть подлая въ Парижѣ. Ихъ исполняли со сценъ кафешантановъ, но я въ русскомъ журналѣ даже затрудняюсь дать о нихъ понятіе. Тутъ дѣло даже не въ цензурѣ, а просто въ чистоплотности. Грубый цинизмъ этихъ превесходилъ всякое вѣроятіе. Гастонъ нѣсколько времени очевидно наслаждался произведеннымъ имъ впечатлѣніемъ, но потомъ вдругъ ударилъ меня по колѣну и великодушно произнесъ:

— Это все равно. Я не чуждаюсь старыхъ друзей, и между нами все будетъ по прежнему! Я остался такимъ же добрымъ малымъ. Эй, Пюто... bon-jour... Приходите сегодня на респетицію пораньше,—крикнулъ онъ проходившему мимо выбритому съ какимъ

то привычнымъ лицомъ юркому малому въ сѣрой шляпѣ, красномъ галстукѣ и какой-то разлетающійся—безъ жилета, по въ малиновомъ поясѣ.—Приходите пораньше...

— Въ консерваторію?

— Да!.. я для васъ написалъ пѣсеню... новую... Вы знаете... на тему, которая еще никому не приходила въ голову. Буржуа замѣтилъ, что у его жены рѣдѣютъ волосы и купилъ ей помаду для рощенія ихъ и самъ втиралъ ее. Но какъ онъ имѣлъ обыкновение ласкать ее... вездѣ... вы понимаете вездѣ—такъ у нея волоса выросли на разныхъ мѣстахъ, гдѣ имъ вовсе не слѣдовало расти... Въ regain (припѣвъ) всѣ эти мѣста, понимаете, по очереди и съ жестами... Понимаете... Это будетъ épatant.

— И n'y a que moi pour les gestes! немедленно пришелъ въ восторгъ Пюто...—Вы знаете, что въ жестахъ у меня нѣтъ соперниковъ. Помните ваши куплеты: что болѣло у pauvre fille?

— О, публика съ ума сошла.

— И n'y a que moi!..

— Что это у васъ за консерваторія?.. заинтересовался я, когда Пюто ушелъ.

— Специальная для шансонеточныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

— Я ничего о ней не слышалъ.

— Еще бы! Вы этого міра совсѣмъ не знаете...

Такъ какъ же русскія пѣсни?

— Зачѣмъ онѣ вамъ?

— Такой моментъ—все русское въ модѣ. Я на нихъ сейчасъ же прибегну слова, вставлю наши припѣвы...

— Съ жестами?

— Безъ жеста у насъ нельзя...

— Съ жестами въ родѣ Пюто?

— И въ родѣ Пюто... и знаете, съ патристическими... la sainte Russie, и обѣ руки вверхъ... О, ma patrie, и голову такъ...

Я постарался отдѣлаться отъ исполненія его просьбы, адресовавъ его къ людямъ болѣе меня компетентнымъ, но шансонеточная консерваторія меня очень заинтересовала.

— Покажите мнѣ ее...

— Ничего нѣтъ легче... Только знаетъ... Я васъ выдамъ тоже за пѣвца.

— Съ моей бородой?

— Э... Вы пѣвецъ-любитель.

— Развѣ и такіе есть?

— Еще бы... А вы думаете, у меня нѣтъ русскихъ барынь?.. И какихъ еще... самыхъ великосвѣтскихъ!

И онъ закатилъ глаза вверхъ и изобразилъ на своемъ лицѣ нѣчто въ высшей степени почтительное.

— Русскія?.. И онѣ обѣ этихъ блохахъ, мазяхъ для рощенія волосъ?.. И о прочемъ?

— И о прочемъ именно.

— И съ жестами?

— И съ жестами... да еще какъ! О, русскія дамы—очень талантливыя дамы. Ихъ даже учить нечего. Vous savez c'est la haute école!..

— Послушайте, Гастонъ, вы врете.

— Я! Хорошо! я вамъ и ихъ покажу!

— Погодите, погодите. Прежде всего—зачѣмъ имъ это?

— Pour les petits soupers... Въ своей компаніи..

— И вы мнѣ ихъ дѣйствительно покажете?..

— Да, только я васъ выдамъ за служащаго у меня.

— Это какъ вамъ будетъ угодно.

— А сегодня черезъ часъ—приходите въ „Японскій салонъ“. Я васъ тамъ буду ждать. Оттуда мы вмѣстѣ въ консерваторію. Я, какъ видите, не остался

позади... Разумѣется, мнѣ дорого стоило разстаться съ глупыми юношескими мечтами. Но надо сказать правду. Теперь—серьезная музыка, симфоніи, опера—это все пустяки... Будущее принадлежатъ шансонеткѣ...

— Съ жестами?

— Именно! Даже, можетъ быть, придетъ время, когда будутъ одни жесты безъ всякихъ шансонетокъ.

Онъ пожалъ мнѣ руку и величественно попестъ своей носъ по направлению къ Boulevard des Italiens.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТРАГИКЪ РЫЧАЛОВЪ.

(РАЗСКАЗЪ)

(Окончаніе *)

VI.

ебють Рычалову были разрѣшены послѣ долгихъ и усиленныхъ хлопотъ. Отчасти ему помогъ въ этомъ маркизъ, указавшій нѣкоторые „входы“ и „выходы“, отчасти Плясуновъ, котораго Рычаловъ занялъ-таки въ редакціи. Плясуновъ былъ знакомъ съ режиссеромъ и „пустилъ его въ ходъ“, какъ со общалъ онъ Рычалову. Рычаловъ избралъ двѣ пьесы: „Гамлета“ и „Старого барина“. Трусилъ онъ, какъ школьникъ, и маркизъ почти каждый день забѣгалъ къ нему на чердакъ и ободрялъ своими восклицаніями.

— Полноте, Платонъ Михайловичъ: даже стыдно за васъ. Такой аргистъ, какъ вы и робете! Ай-ай!.. Не знаете вы себѣ цѣны.

Маркизъ готовъ былъ головой поручиться за блестящій успѣхъ трагика.

— Потрисуеъ-съ, говорили онъ своимъ знакомымъ, убѣждая ихъ идти на дебютъ Рычалова.—Рыдать заставитъ. Величайшая сила-съ!

Плясуновъ былъ, однако, другого мнѣнія. Въ своихъ похвалахъ харьковской труппы и разность казенной сцены онъ хватилъ черезъ край. Онъ теперь это сознавалъ и былъ озадаченъ смѣлостью Рычалова выступать въ коронныхъ роляхъ Самойлова; и былъ увѣренъ, что публика отнесется къ дебютангу холодно.

Въ день спектакля Рычаловъ лишился сна и аппетита. Онъ испытывалъ первую лихорадку. Роль датскаго принца онъ обдумывалъ до мельчайшихъ подробностей. Плясуновъ ожидалъ его въ этотъ день къ себѣ, надѣясь дать ему кое-какія указанія, но трагикъ не пріѣхалъ; Плясуновъ пожалъ плечами и даже почувствовалъ себя оскорбленнымъ, ибо въ разговорѣ съ трагикомъ далъ ему понять, что видѣлъ всѣхъ лучшихъ европейскихъ Гамлетовъ, а о Шекспирѣ писалъ цѣлыя статьи, въ которыхъ совершенно оригинально повторялъ то, что было высказано другими критиками.

Настала вечеръ. Отъ страха и перваго ожиданія Рычаловъ готовъ былъ отказаться отъ дебюта. Онъ былъ ястребиныи аплодизментами, и это ободрительно на него подействовало. Онъ началъ роль такъ, какъ задумалъ. Въ сценѣ съ тѣнью отца онъ удачно позировалъ и сразу обнаружилъ обширный и гибкій „диапазонъ“ своего богатаго голоса; монологъ „олея раныи“ вызвалъ цѣлое неистовство на верхахъ; „быть или не быть“ сказано было замѣчательно тонко, а слезы его при моноложѣ „еще и башмаковъ не перогтала“ разшевелили даже часть холодно внимавшаго ему партера. Маркизъ сидѣлъ на балконѣ и отъ души аплодировалъ „великому трагикю“. Въ антрактахъ онъ бѣгалъ въ буфетъ прислушиваться къ сужденіямъ касательно игры, но ничего не слышалъ, кромѣ не относящихся къ театру разговоровъ, да требованій водки, чаю, бутербродовъ. На другой день, чуть свѣтъ, онъ прибѣжалъ къ Рычалову и повпесъ у него на шеѣ. „Такое наслажденіе, такая игра... Успѣхъ!.. Полнѣйшій успѣхъ-съ!..“ лепеталъ очарованный маркизъ и обнималъ трагика.

— До такой высоты вы еще никогда не доходили-съ!.. Изумительно-съ! Вѣрите-ли, какъ заговорили вы о башмачкахъ, да зазвенѣла у васъ слеза въ голосъ,—заплакалъ-съ... Не могъ сдержать чувства... И все мое прошлое мнѣ вспомнилось и нашъ театрикъ-съ... Хорошее времячко было-съ... Теперь и пьесъ такъ-съ не пишутъ и силъ нѣтъ исполнить ихъ-съ...

— Такъ ты думаешь, что успѣхъ? спрашивалъ Рычаловъ, вызванный послѣ спектакля разъ шесть. Онъ и самъ не сомнѣвался, что имѣлъ успѣхъ. Его и начальство похвалило, и актеры поздравляли.

— Боже мой-съ! Да развѣ вы сами не видѣли, что въ театрѣ дѣлалось! Стоишь стоять-съ. Ревми-ре-вѣли...

Но черезъ день вышли газетные отчеты, и маркизъ, какъ только прочелъ первую, попавшуюся ему подъ руку газету, такъ и обомлѣлъ.

— Черная несправедливость! воскликнулъ онъ.

Въ отчетѣ было указано, что Рычаловъ сдѣлалъ для „Гамлета“ все, что только было въ его средствахъ, но къ сожалѣнію, самъ Гамлетъ „не въ его средствахъ“. Конечно, приводилось сравненіе съ Самойловымъ, и указывалось на неизмѣримое преимущество игры Самойлова надъ игрой провинціальнаго трагика. Въ другихъ газетахъ высказывалось почти то же самое, а Плясуновъ указалъ главнымъ образомъ на поверхностное изученіе литературы о Шекспирѣ, причемъ блеснулъ цѣлымъ десяткомъ очень мудреныхъ именъ, объ игрѣ-же Рычалова не сказалъ ни единого слова.

Маркизъ прибѣжалъ къ трагикю сильно взволнованный и негодующій. Онъ засталъ Рычалова въ мрачномъ настроеніи.

— Писаки-то наши-съ, а! воскликнулъ онъ:—Господи, какое непониманіе! Я самъ напишу-съ, самъ... Завтра выйдеть-съ... Я имъ разъясню-съ!..

— Не стоишь, пробасилъ Рычаловъ.

— Нѣтъ, напишу-съ... Помилуйте!..

Насталъ день второго дебюта, прошелъ „Старый баринъ“. Также неистовствовали верхъ, также суетился маркизъ, также въ буфетѣ пили и ѣли, и также по окончаніи спектакля вызывали Рычалова, и уже не шесть разъ, а двѣнадцать.

Но, увы, газетная критика отнеслась къ исполненію Рычаловымъ роли Ополева еще строже. Здѣсь уже конкуренція съ Самойловымъ была невозможна до очевидности, и недостатки дебютанта разобраны были, какъ говорится, по косточкамъ, и даже самъ Плясуновъ назвалъ выборъ пьесы для второго де-

*) См. № 47 и 48.

бюта слишком рискованнымъ. А въ распространенномъ органѣ „малой прессы“ — „Петербургская Сплетница“ напечатано было даже четверостишие:

Въ вѣкъ вашъ криховъ и скандаловъ
Смѣлость—знамя лицедѣя:
Барша игралъ Рычаловъ.
А похожъ былъ на лакея.

Впрочемъ, газетные отзывы не помѣшали дирекціи предложить дебютанту шестьсотъ рублей жалованья и роли вторыхъ резонеровъ.

— Рычаловъ второй резонеръ! воскликнулъ трагикъ и ударилъ себя кулакомъ въ грудь. — Никогда!..

— Какъ хотите, улыбнулись театральные чиновники.

— Никогда! повторилъ Рычаловъ. — Подъ заборономъ лучше умру!..

— Ваше дѣло.

Онъ величественно, какъ король Апръ, вышелъ изъ театральной конторы. Какъ ненавистенъ сталъ ему Петербургъ!

VII.

Рычаловъ уѣзжалъ изъ столицы въ тотъ же день. Маркизъ, которому не удалось помѣстить хвалебной статьи о Рычаловѣ, во всѣхъ редакціяхъ признанной къ печати „неудобною“, прибѣжалъ провозжать трагика. Трагикъ сидѣлъ съ растегнутымъ воротомъ рубахи безъ скюртука. Передъ нимъ на большомъ столикѣ стоялъ штофъ водки и рюмка. Въ комнатѣ господствовалъ полный беспорядокъ, на полу валялись окурки, кровать была не убрана. Маркизъ сталъ было стыдить трагика за такое малодушіе, но вспомнилъ, что за плечами трагика десятки лѣтъ безплодныхъ потугъ и нужды, и оборвался. Да и Рычаловъ въ эту минуту настолько былъ нерасположенъ къ наставленіямъ, что маркизъ счелъ за лучшее молчать.

— Садись, указалъ ему Рычаловъ на стулъ и помолчавъ съ минуту, рассказалъ ему о лютыхъ предложеніяхъ дирекціи.

— Нѣтъ, ты вообрази, маркизъ: Рычаловъ—второй резонеръ!..

Онъ крикнулъ и выпилъ водки.

— Или я изъ ума выжилъ-съ или и никогда ничего не понималъ-съ, сказалъ маркизъ и развелъ руками.

— Дураки мы съ тобою, пробасилъ Рычаловъ.

Онъ былъ мраченъ и допивалъ уже штофъ.

— Знаете что, Платонъ Михайловичъ, вдругъ оживился маркизъ: „поиграйте-ка вы у насъ на лѣвннхъ спеночкахъ... Покажите вы здѣшней публикѣ весь вашъ репертуаръ. Раскусятъ-съ, поймутъ. Увѣрю васъ... Въ ножки вамъ поклонятся... А на газетчикъ-въ не смотрите-съ. Бѣлинскаго нѣтъ, Бѣлинскій умеръ-съ.

— И Рычаловъ умеръ, проговорилъ трагикъ, наливая себѣ двадцатую рюмку.

— Какъ-съ?

— Умеръ, братецъ... Нѣтъ его.

Маркизъ съ недоумѣніемъ глядѣлъ на трагика. Тяжеловѣсная длань трагика упала на плечо маркиза.

— Рычаловъ погибъ, потому что репертуаръ его погибъ. Героническихъ пьесъ болѣе не пишутъ. Слава, братъ, пережита. Было имя, да нѣтъ его больше, нѣтъ! Чему служилъ,—то умерло... Никому не нуженъ... Н-и-к-о-м-у!..

Рычаловъ опрокинулъ въ горло послѣднюю рюмку и швырнулъ ее въ уголъ. Рюмка разлетѣлась въдребезги.

— Довольно, пора на вокзалъ. Прощай.

Онъ сталъ одѣваться.

— Какъ „прощай“? До поѣзда еще далеко-съ.

— Нѣтъ, ѣду... Душно мнѣ здѣсь, маркизъ.

— Платонъ Михайловичъ, робко произнесъ маркизъ, желавшій поднять, повидимому, щекотливый вопросъ.

— Что?

— Можетъ быть вамъ... денегъ немного нужно-съ?

— Что-о? Мнѣ? Денегъ? Отъ тебя?

— Потомъ вышлете-съ.

— Ха, ха, ха!.. раскашетымъ смѣхомъ загремѣлъ Рычаловъ.—Развѣ ты забылъ, что былъ Рычаловъ? Рычаловъ никогда... н-и-к-о-г-д-а не бралъ незаработанныхъ денегъ. А если давалъ свои и ему оемѣливались ихъ возвращать,—онъ былъ за это.

— Знаю-съ, помню-съ... Но бываютъ обстоятельство..

— Ни слова! Объ этомъ больше ни полъ-слова. Прощай.

Онъ раскрылъ объятія и прижалъ маркиза къ своей груди.

Рычаловъ расцаловался съ чухонкой и отправился вѣзетъ съ маркизомъ на вокзалъ. Въ рукахъ онъ держалъ гошій чемоданчикъ, а маркизу поручилъ свою подушку.

Поѣздъ умчался. Маркизъ смахнулъ послѣднюю слезу на своихъ старческихъ глазахъ и пошелся домой.

VIII.

Тутъ пять или шесть прошло послѣ описанныхъ событій. Маркизъ все еще ставилъ спектакли въ „Нѣмецкомъ клубѣ“, Глафира Степановна шла въ гору. Какъ оказалось, она сильно интриговала противъ Рычалова послѣ его дебютовъ, боясь, что рядомъ съ ея репертуаромъ, водворится и репертуаръ героическій. Самойлова, разумѣется, никто не замѣнилъ, Плясуновъ продолжалъ писать глубокомысленныя статьи о Шекспирѣ. Все шло по заведенному. А Рычаловъ сгнилъ. По крайней мѣрѣ, маркизъ не имѣлъ о немъ никакихъ извѣстій.

Піонова, изъ которой выработалась выдающаяся опереточная актриса, приглашенная на зимній сезонъ въ Петербургъ, рассказывала, что Рычаловъ какъ-то служилъ въ городѣ N, гдѣ оперетка чередовалась съ драмой и гдѣ любителей смотрѣть драму находилось не болѣе 10 человекъ. Рычаловъ получалъ очень маленькое содержаніе, сильно пилъ, одно время дошелъ до положенія „босой команды“, перенесъ бѣдную горячку, едва не умеръ и уѣхалъ изъ города N на югъ. Онъ сильно измѣнился: голосъ пропалъ, спина согнулась, волосы стали со-вѣтъмъ бѣлые, а носъ похожъ на пузырь съ бакаломъ.

А весной въ одной изъ газетъ появилось сообщеніе, что въ мѣстной N-ской богадѣльнѣ находится разбитый параличемъ старикъ Рычаловъ, когда-то восхищавшій своей игрой провинціальную публику.

Глафира Степановна (она была уже на высотѣ славы) получила эту газету отъ маркиза въ пакетѣ, черезъ посыльнаго. На пакетѣ было написано—„милостивой государынѣ Глафирѣ Степановнѣ Ефремовой“, а въ пакетѣ вѣжлиное и любезное письмо съ просьбою нелзя-ли чѣмъ-нибудь помочь „незабвенному товарищу“. Извѣстіе Глафиру Степановну тронуло, тѣмъ болѣе, что соперничества она уже не боялась. Она немедленно послала своему „старому учителю“ сто рублей и принялась хлопотать о переводѣ его въ одну изъ столичныхъ больницъ, что при ея связяхъ и вліяніи было не трудно. Бумага на имя N-скаго губернатора о переводѣ бывшаго

артиста Рычалова въ одинъ изъ столичныхъ приютовъ застала трагика уже на смертномъ одрѣ. Трагикъ, увы, уже ничего не было нужно, кромѣ куска земли, въ которую черезъ день опустили простой березовый гробъ съ его тѣломъ, да водрузили надъ могилою деревянный крестъ съ надписью: „скончался тогда-то такой-то“. Кусокъ этой земли подарилъ N-ское общество.

День стоялъ ясный, солнечный; небо было безоблачно; молодая весенняя зелень благоухала ароматомъ цвѣтовъ, и пѣлъ жаворонокъ съ полною беззаботностью, какъ всѣ артисты „старой школы“.

М. Любимовъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

По поводу постановки «Евгенія Онѣгина» въ вѣнскомъ придворномъ театрѣ, знаменитый музыкальный критикъ, Эд. Гансликъ, посвятивъ разборъ оперы Чайковского пространный фельетонъ. Въ общемъ, отзывъ Ганслика проникнутъ преклоненіемъ предъ крупнымъ талантомъ нашего композитора. «Чайковский — пишетъ знаменитый критикъ — одинъ изъ самыхъ даровитыхъ и популярныхъ русскихъ композиторовъ послѣдняго времени. Въ Вѣнѣ онъ былъ извѣстенъ до сихъ поръ исключительно, какъ авторъ инструментальныхъ произведеній, изъ коихъ самое маленькое—пѣснь безъ словъ (F-dur) — исполнявшееся такъ часто Рубинштейномъ, и самое большое—шестая симфонія,—имѣли у насъ полный и безусловный успѣхъ. Изъ его многочисленныхъ оперъ мы услышали вчера впервые «Евгенія Онѣгина», за что и выражаемъ большую благодарность дирекціи придворныхъ театровъ. Опера увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ, чему не мало способствовалъ превосходный сюжетъ. Чайковский, какъ и большинство выдающихся русскихъ композиторовъ, пользовался охотно поэтическими произведеніями Пушкина для своихъ лирическихъ сочиненій». Разбирая нѣкоторыя слабыя стороны сценическаго хода дѣйствія, какъ, напримѣръ, мало драматическій и плохо мотивированный конецъ, Гансликъ переходитъ къ музыкальнымъ достоинствамъ произведенія, при чемъ ставитъ на первый планъ искренность и задумчивость господствующаго въ оперѣ настроенія. Начиная съ вѣжнаго, меланхолическаго оркестроваго вступленія и кончая аріей Ленскаго, вѣнскій критикъ находитъ всюду полную гармонию между духовнымъ и сердечнымъ выраженіемъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Теплота чувства искупаетъ недостатокъ драматическаго подъема; музыка Чайковского не потрясаетъ слушателя, а скорѣе оупьяняетъ его тонкимъ ароматомъ благоухающихъ цвѣтовъ лирики. Мѣстами манера письма русскаго автора напоминаетъ италянскихъ мастеровъ кантилены и отчасти французскихъ; но, съ другой стороны, самостоятельное веденіе пѣвучаго аккомпанимента въ оркестрѣ указываетъ на Вагнера, хотя и нигдѣ нельзя подмѣтить прямого вѣдѣнія, ибо композиторъ говоритъ всюду на собственномъ музыкальномъ нарѣчьи. Сцену письма Гансликъ считаетъ перломъ всей оперы. Какъ ни длиненъ монологъ — пишетъ Гансликъ — музыка не перестаетъ насъ интересовать, и неожиданные ея обороты приковываютъ невольное вниманіе слушателей. Восхитительная оркестровая мелодія (D-moll), выходящая, какъ пурпуровая лента, сквозь изящную гармонию обратно на сцену, придаетъ всей этой музыкальной картинѣ поразительную правдивость и поэтичность». Характеристику Онѣгина, какъ главнаго лица, Гансликъ находитъ менѣе удачной, — умственное превосходство и свѣтская иронія въ устахъ героя лишены убѣдительности и переходятъ мѣстами скорѣе на сантиментальность.

Въ заключеніе, Гансликъ говоритъ, что опера «Евгеній Онѣгинъ» имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться репертуарной не только въ силу громаднаго успѣха, но и въ виду крупныхъ музыкальных ея достоинствъ. Постановка и исполненіе были, по увѣреніямъ авторитетнаго критика, безподобны.

Это высокое безпристрастіе Ганслика невольно внушаетъ уваженіе, особенно если вспомнить ту узколюбую нетерпимость, которую неизмѣнно обнаруживаютъ наши «патриотствующіе» музыкальные обозреватели всякій разъ, когда у насъ ставится произведеніе иностраннаго композитора. Справедливость требовало бы замѣтить, что добросовѣстное отношеніе къ чужимъ странностямъ произведеній представляетъ господствующее явленіе, вообще, въ Австріи и Германіи. Тамъ талантъ цѣнится независимо отъ особыхъ примѣтъ по паспорту. Политическія страсти, разжигаемыя борьбою нѣмцевъ съ чехами,

нисколько не мѣшаютъ въ Вѣнѣ успѣху «Далибора», оперы чешскаго композитора Сметаны. Талантливыя произведенія французскихъ композиторовъ и даровитые французскіе артисты встрѣчаютъ въ Германіи не меньшее радушіе и почетъ, чѣмъ у себя на родинѣ. Пора и намъ усвоить этотъ взглядъ на искусство и его представителей.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КИЕВЪ. Психологія театральной публики представляетъ для изслѣдователя такой хаосъ и такія трудности, среди которыхъ даже антрепренеры не въ состояніи подчасъ разобраться. Публика тоскуетъ по чѣмъ-то, капризничаетъ и чего-то ищетъ, чего-то жаждетъ; старое ей не нравится, новому она поклоняется одинъ лишь день. И эта стремительная погоня публики за «новымъ», эта неутолимая жажда быстро смѣняющихся впечатлѣній вызываетъ на сценѣ театра постановку одной новинки вслѣдъ за другой. «Ахъ, скорѣе, дайте намъ что-либо новенькое», и въ угоду публикѣ въ театрѣ ставятся какія угодно пьесы, но за то «новыя».

Н. Н. Соловцовъ показываетъ теперь по бенефиснымъ цѣнамъ «Джентельмена».

На прошлой недѣлѣ былъ поставленъ «Ревизоръ». Пьеса была исполнена такъ, какъ ее въ большинствѣ случаевъ исполняютъ: чудная комедія превращается въ плохой фарсъ.

Артистъ Императорскихъ театровъ М. Е. Медвѣдевъ, нынѣ состоящій преподавателемъ въ оперномъ классѣ при драматической и музыкальной школѣ г. Блюменфельда, выступилъ 17 го ноября въ концертѣ. Разрушительное влияние времени сильно отразилось на голосѣ пѣвца; диапазонъ до того уменьшился, что его исполненію доступны лишь пьесы средней тесситуры, поэтому-то программа концерта состояла исключительно изъ романсовъ (Чайковского, Денца, Бемберга, Четта). Въ этой области артистъ сохранилъ поразительную теплоту передачи и экспрессивность.

Впервые недавно концентрировавшій въ Киевѣ піанистъ Шульце-Эллеръ, бывший ученикъ извѣстнаго профессора Таузига, нынѣ преподаватель въ харьковской музыкальной школѣ, обладая выдающейся техникой, принадлежитъ къ той категоріи концертантовъ, которые въ свое исполненіе вносятъ индивидуальность и много работаютъ надъ самоусовершенствованіемъ.

Пусть сторонники «натур» отрицаютъ значеніе школы, какъ таковой, а школа все-же имѣетъ свои положительныя стороны, въ чемъ насъ убѣждаетъ первый ученичскій спектакль классовъ драматическаго искусства г. Блюменфельда подъ руководствомъ артиста И. П. Кисилевскаго. Говорить о «натурѣ», о природныхъ талантахъ «учениковъ» было-бы слишкомъ рискованно, между тѣмъ въ игрѣ этихъ «учениковъ» есть много такого, что даетъ право назвать ихъ хорошими исполнителями. 4-й актъ «Лѣса» прошелъ съ такимъ ансамблемъ, какого не всегда достигаютъ присяжные артисты крупныхъ провинціальныхъ театровъ (Аксюшу играла г-жа Орлова и Несчастливцева—г. Дуванъ, Петра—г. Малиновъ). Въ «Блуждающихъ огняхъ» (4-мъ актѣ) г-жа Михайловская въ роли Лели высказала себя вполне приличной и вполне законченной артисткой. «Доходное мѣсто» (2-й актъ) ученики разыграли просто, правдиво, и стильно. Юсовъ (г. Дуванъ), Кукушкина (г-жа Муратова), Бѣлогоубовъ (г. Малиновъ), Юлинка (г-жа Михайловская), Полинка (г-жа Янкевичъ и даже горничная Стеша (г. Нежданова) были всѣ на своихъ мѣстахъ. Въ вокальномъ отдѣленіи (классъ г-жи Маурели) интересными номерами были «хоры» изъ оп. «Русланъ и Людмила» (подъ управленіемъ г. Блюменфельда, арія Ленскаго изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» (г. Внуковский), превосходенъ былъ дуэтъ изъ оперы «Трубадуръ» въ исполненіи г-жи Строгоновой и г. Шинковера.

23-го ноября состоялся въ литературно-артистическомъ обществѣ Рубинштейновскій вечеръ, программа на этотъ разъ отличалась сравнительно съ предыдущими вечерами большей содержательностью. О Рубинштейнѣ читалъ г. Тупковскій, trio—В—dur исполнили гг. Лисенко, Пятигоровичъ и Шебелинъ, было также нѣсколько вокальныхъ номеровъ—сольное пѣніе и хорное (изъ оп. Демонъ, Маккавей и Купецъ Калашниковъ). Г-жа Марковская артистически сыграла на роялѣ «Mélodie» и эту же Auf falsch Noten.

ВИЛЬНА Открытіе сезона состоялось 16-го сентября комедіей А. Н. Островскаго — «Послѣдняя жертва», въ которой имѣли успѣхъ г-жи Саблина-Дольская и Піунова-Шмидтгофъ. Мужской персоналъ также не оставялъ желать лучшаго. Вообще первый спектакль прошелъ очень удачно.

P-инъ.

Изъ женскаго персонала назовемъ г-жъ: Пиуну-Шмидтгофъ, Терехову, Саблину-Дольскую, Алексѣеву, Раханову, Абарову, Ремаръ (опереточная артистка) и Ржевскую.

Изъ мужскаго: гг. Незлобина, Стрѣльскаго, Шмидтгофа, Неролова, Михайловича-Дальскаго, Норола, Эспе (опереточный артист), Камскаго, Глазачаго, Ржевскаго и Массина.

Объ одномъ нельзя не пожалѣть, что, кромѣ г-жи Саблиной-Дольской, дирекція не запаслась другою артисткой на роли драматическихъ героинь. Не каждая роль этого амблэ подходитъ къ г-жѣ Саблиной-Дольской. Эта артистка безусловно съ прекраснымъ прошлымъ и игра ея и теперь во многомъ замѣчательна. Тѣмъ не менѣе очень часто плейэри уже не получается. Роли бытовые и характерныя, какъ напримѣръ роль «Чародѣйки» Катерины въ «Грозѣ», въ исполненіи г-жи Саблиной-Дольской исполняются безукоризненно, но роли, подобныя Эмилии Сталь Старинской, въ драмѣ Сумбатовъ «Дочь вѣка», женщины безумно любящей и ради этой любви всѣмъ жертвующей, умѣющей обворожить и влюбить въ себя нужнаго человѣка, котораго обираетъ предметъ ея любви—такія роли въ репертуарѣ г-жи Саблиной-Дольской нискогда удовлетворяютъ требованіямъ строгаго вкуса.

Украиеніемъ труппы въ текущемъ сезонѣ служить г-жа Терехова.

Эта артистка съ перваго-же шага на сценѣ невольно привлекала къ себѣ вниманіе зрителя. Молодая, но уже опытная, съ довольно красивой наружностью и необыкновенно гибкимъ драматическимъ голосомъ, г-жа Терехова заставляетъ зрителя переживать всѣ чувства и страданія изображаемаго лица.

Въ бытовыхъ роляхъ и роляхъ сердечныхъ женщинъ очень хороша г-жа Алексѣева. Характерныхъ купчихъ, какъ напримѣръ Барабошевой въ «Грозѣ», прекрасно исполняетъ г-жа Пиуну-Шмидтгофъ. Недурная ingenue comique г-жа Абарова, артистка еще молодая, но серьезно и неутомимо работающая. Въ пьесѣ «Два подростка» выдѣлилась своей правдой и обдуманной игрой молодая артистка Раханова, только что окончившая драматическую школу подъ руководствомъ В. И. Немировича-Данченко.

До 24-го октября включительно были поставлены слѣдующія пьесы: «Цѣпи», «Нюбеля» (по два раза), «Первая муча», «Дочь вѣка», «Соломенная шляпка» (2 раза), «Золото», «Коварство и любовь», «Уриель-Акоста», «Донъ-Карлосъ» (2 раза), «Гроза» (2 раза), «Лиса Патрикѣевна» (2 раза), «Пашенька», «Право любить», «Два сиротки», «Вторая жена», «Кокша и Тотоша», «Гибель Содома», «Два подростка» (2 раза), «Ревизоръ», «Игра въ любовь» и «За монастырской стѣной».

Изъ перечисленныхъ произведеній имѣли успѣхъ и отличались прекраснымъ исполненіемъ и обстановкою: новыя пьесы и шедшія здѣсь на первый разъ: «Нюбеля», «Дочь вѣка», «Два подростка» (полный сборъ), «Вторая жена», «Донъ-Карлосъ» и «Пашенька». Изъ прочихъ пьесъ, уже шедшихъ ранѣе на англійской сценѣ, успѣшно сошли: «Цѣпи», «Гибель Содома», «Золото», «Коварство и любовь», «Гроза», «Ревизоръ» и «За монастырской стѣной». Недурно прошла и оперетта «Лиса Патрикѣевна», въ которой выказали свои дарованія г-жа Демаръ, гг. Эспе, Дольскій и Тушковъ. Изъ олопактивныхъ произведеній нельзя не упомянуть прекрасно исполненныя: «Дочь короля Рене», «Елка», «Передъ свадьбой», «Волшебный вальсъ» и «Званный вечеръ съ итальянцами».

Что касается сборовъ, то ихъ можно назвать въ общемъ немного выше среднихъ. Это слѣдуетъ приписать всецѣло бывшей въ Вильнѣ цѣлая опера, затѣмъ малороссийской труппѣ Кропивницкаго, а также и цирку и звѣрину, которые немало отвлекли публику отъ драматическаго театра. А. В.

САРАТОВЪ. Драматическій сезонъ открылся 23 ноября пьесой «Новое дѣло» Н. Данченко и водевилемъ Федорова—«Коломенскій издѣльникъ и мошенникъ». Первый спектакль по обыкновенію состоялся при переполненномъ театрѣ. Публика радушно встрѣтила своихъ старыхъ знакомыхъ, г-жъ: Сяоблину-Барышеву, Шебуеву, Голубеву, Александрову-Дубровину; гг. Агарева, Яковлева, Чернышева и др. Имѣли успѣхъ и вновь приглашенныя персонажи гг. Рюминъ и Кошеваровъ. 24 ноября была возобновлена «Спорный вопросъ» В. Александрова, а 25, 26 и 27 — уже состоялась постановка двухъ новинокъ «Потонувшаго колокола». Г. Гауتمانъ (два раза) и «Защитникъ» драма Н. И. Тымковскаго. Хотя мы и присутствовали на представленіи всѣхъ перечисленныхъ пьесъ, но думаемъ, что, по справедливости, слѣдуетъ, такъ сказать «опустить» эти спектакли. Дѣло въ томъ, что когда одна часть Бородавской труппы открыла свои спектакли у насъ, другая половина доигрывала еще въ Казани. Подобное раздѣленіе наличныхъ силъ шло въ разрѣзъ съ интересами ансамбля, къ которому пріучила насъ образцовая организація труппы М. М. Борода. 28 ноября данъ первый полный спектакль. Шла «Злая яма»—Феломѣва и «Невѣрная» Р. Бракко. Произведеніе г. Феломѣва въ настоящее время настолько популярно, что говорить о немъ, пожалуй, будетъ излишне. Комедія Р. Бракко—легкая, но весьма граціозная, полная тонкаго юмора, вещица. Обѣ пьесы прошли съ превосходнымъ ансамблемъ въ особен-

ности «Злая яма». Талантливо сыграли свои роли г-жа Шебуева (Дарья Ивановна) и г. Неждановъ (Дмитрій Степановичъ). Г-жа Агарева-Исарова — не оставляла желать ничего лучшаго въ исполненіи героини-Марьи Антоновны. Ея игра продуманна, тепла, трогательна и исполнена чувства мѣры. Очень хороши г-жи: Александрова-Дубровина (Софья Андреевна), Гошлати 2-я (Коля), Голубева (Прасковья) и г. Соловьевъ 1-й (Павловъ-отецъ). Вообще повторемъ, «Злая яма», идетъ у насъ великодушнымъ ансамблемъ.

Въ «Невѣрной» имѣли успѣхъ г-жа Рыбчинская (графиня), гг. Недѣлинь (Риккарди) и Рюминъ (графъ Сильвіо). Г-жу Рыбчинскую нашъ публика уже знаетъ по прошлому — какъ талантливую артистку. Очевидно она займетъ видное положеніе въ труппѣ г. Борода; а это говорить и ея оживленная, полная тонкихъ деталей, игра, читка, богатая весьма разнообразной интонаціей. Г. Недѣлинь намъ уже извѣстенъ, такъ какъ подвизается у насъ не первый сезонъ, а о г. Рюминѣ мы пространно поговоримъ въ другой разъ.

Дальнѣйшій репертуаръ труппы: 30 ноября (утромъ)—«Мѣшанинъ-дворянинъ», (вечеромъ), 1 декабря — «Бѣдность не пороку», «Маламъ Ситъ-Женъ», 2 — «Грильби» 3 — «Мирская вдова», «Невѣрная», 4 — «Графъ де-Резооръ», 5 — «дамская война» — Скриба в «Лакомый кусочекъ», В. Александрова.

ТЮМЕНЬ. Съ 18 сентября, на сценѣ мѣстнаго театра-цирка, ставитъ спектакли труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. В. Дорошенка и режиссерствомъ М. К. Шумилина.

Сезонъ открылся драмой Островскаго «Гроза».

Составъ труппы слѣдующій: на роли драм. героини А. П. Савостьянова, ing. dramatique М. О. Барнесъ, ing. com. и водевилей А. А. Вельская, драм. и комич. старуха А. П. Иконникова, 2-я ing. dram. Е. А. Валери, вторяя роли Е. В. Миловидова; драм. герой-любовникъ М. К. Шумилинъ, драм. резонеръ А. Г. Горбуновъ, комикъ-буффъ и характерныя роли А. В. Дорошенко простакъ и водевилей любовникъ М. К. Звѣрковъ-Любскій, характер. роли Ионовъ-Тронскій, 2-й любовникъ И. П. Дольскій, 2-й резонеръ А. Я. Горюновъ, комикъ резонеръ И. М. Черновъ; вторяя роли: И. И. Бѣловъ и І. О. Дозмаровъ; помощникъ режиссера Бѣловъ, суфлеръ Я. Г. Катковъ, декораторъ В. И. Палиновскій, капельмейстеръ Н. К. Каштановъ.

Спектакли ставятся три раза въ недѣлю. Съ 18 сентября прошли слѣдующія пьесы: «Гроза», «Горькая судьбина» 2 раза (1 разъ по общедоступ. цѣнамъ), «Ра-рушеніе Помпей», «Грѣхъ ля бѣда на кого не живеть» (по общедоступ. цѣнамъ), «Сестра Тереза», «Жидовка», «Къ мировому», «Чародѣйка» 2 раза (1 разъ по общедост. цѣнамъ), «Блуждающіе огни», «Арсизановъ», «Каширская старина», «Нюбеля», «Пѣсни горя», «Горе отъ ума», «Клятвопреступникъ» (въ пользу мѣстн. общества вспоможения приказниковъ), «Жизнь въ Царя» (по общедоступ. цѣнамъ), «Злая яма», «Разбойники», «Грильби» (бенеф. Шумилина), «Идушка», «Женильба» (утренній), «Убійство Коверлей», «Цѣна жизни» (бенефисъ капельмейстера Каштанова), «Бѣдность не пороку» (по общедоступ. цѣнамъ), «Ревизоръ», «Бѣшенныя деньги».

Театръ посѣщается публикой охотно. Валовой сборъ по 1-е ноября достигъ 3,000 руб., при расходѣ 2,100 руб.

А. В. Дорошенко не пожелалъ снять театральное зданіе у одного изъ мѣстныхъ купцовъ, а арендовать у г. Боровскаго циркъ, передѣлалъ его подъ театръ и далъ возможность и низшему классу населенія посѣщать театръ.

Цѣны на мѣста не высоки. Кромѣ спектаклей по обыкновеннымъ цѣнамъ, г. Дорошенко ставятся: разъ въ недѣлю общедоступный, народный, спектакль съ платой отъ 12 коп до 1 руб. за мѣсто, а по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ начали ставить дневные спектакли съ платой отъ 5 до 50 коп. за мѣсто. Для питомцевъ сиротскаго дома и учащейся молодежи на дневные спектакли разыскивается до 200 бесплатныхъ билетовъ.

Кромѣ профессиональной труппы, у насъ существуетъ кружокъ любителей драматическаго и музыкальнаго искусства, люющей, 2 раза въ мѣсяцъ, по четвергамъ, концерты.

Каваскій.

ТАГАНРОГЪ. Наша драматическая труппа, подъ управленіемъ С. В. Строгановой, не можетъ пожаловаться на равнодушіе публики къ театру. Лучшее всего посѣщаются бенефисы артистическихъ именинъ. Первый бенефисъ былъ данъ режиссеру труппы г. Звѣдичу, который возобновилъ забытую драму Федотова «Волкъ». Чѣмъ руководствовался Звѣдичъ при выборѣ этой забытой драмы на сюжетъ изъ судебной хроники,—сказать довольно трудно. Публика, какъ и слѣдовало ожидать, осталась недовольной содержаніемъ слезливой мелодрамы. Но сбору это однако не помѣшало, и театръ былъ почти полонъ. Звѣмъ состоялся бенефисъ г-жи Юрьевой. Дана была пьеса «Дымъ», передѣлка изъ романа Тургенева того же названія. Бенефициантка прекрасно справилась съ ролью Ирины. Нужно сказать, что подобныя роли и вообще

роли grande coquette вполне въ средствахъ артистки. Въ роляхъ драматическихъ героинь артистка слабѣе, но все же она въ настоящее время одна изъ лучшихъ провинціальныхъ артистокъ. Пьеса сдѣлала полный сборъ. Бенефициантъ были поднесены букетъ цвѣтовъ и альбомъ.

Слѣдующій бенефисъ выпалъ на долю г. Дарскаго, выступающаго больше всего въ классическихъ пьесахъ. Артистъ выступилъ въ заглавной роли въ драмѣ Виктора Гюго «Чю-Блазъ». Публики собралось много, и бенефицианта принимали горячо. Но самымъ успешнымъ въ матеріальномъ отношеніи оказался бенефисъ г-жи Строгановой. Не смотря на то, что была поставлена старая пьеса Чайковскаго «Симфонія», театръ былъ совершенно полонъ и даже на сценѣ было устроено 4 ложи, что очень рѣдко бываетъ въ Таганрогѣ. Бенефициантку осыпали цвѣтами. Не обошлось и безъ подношеній. Пьеса, однако, не имѣла успѣха главнымъ образомъ потому, что ни г-жи Строганова (Елена Прогичъ), ни г. Дарскій (Ладогинъ) не сумѣли придать своимъ ролямъ требуемой пьесой окраски. Наименѣе удачнымъ по сбору оказался бенефисъ г. Кармина, но за то въ смыслѣ выбора пьесы артистъ заслуживаетъ одобренія: онъ остановился на «Ревизорѣ», самъ выступилъ въ роли Хлестакова, причѣмъ провелъ роль толково, просто, не мудрствуя лукаво. Сцена втораго акта проведена была имъ совсѣмъ хорошо. Г. Карминъ получилъ также цѣнный подарокъ.

Въ бенефисъ кассира г-жи Фотіади была дана «Цѣна жизни», привлекая въ театръ массу публики, вынесшей очень хорошее впечатлѣніе. По воскресеньямъ у насъ, вмѣсто трескучихъ пьесъ и мелодрамъ, какъ это было до сихъ поръ, ставятся классическія пьесы. Такъ были сыграны «Уриель-Акоста», «Гамлетъ», «Разбойники», «Маскарадъ», «Лѣсъ». Въ пятницу 22-го ноября дана была «Василиса Мелентьева» Островскаго. Г. Звѣздичъ (Юлианъ Грозный), г-жа Юрѣва (Василиса) и г-жа Вольнцева (царица Анна) весьма недурно провели свои роли и удостоились шумныхъ одобреній публики. Надо сознаться, что г-жа Строганова сумѣла поднять постановку пьесы на таганрогской сценѣ до уровня художественныхъ требованій, не останавливаясь предъ матеріальными затратами.

Р. Г.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

1898 г.

Открыта подписка на журналъ

1898 г.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(II-й годъ изданія).

Журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Въ 1897 г. помѣщены были произведенія слѣдующихъ лицъ:

Авсѣенко В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенина Н. Ф., Бастунова Э. Д., Бептвина В. И., Гепкепа В. Г., Гнѣдича П. П., Далматова В. П., Дьянова А. И., Карлѣева М. В., Карпова Е. П., Кнорозовскаго Н. М., Кояловича М. М., Кравченко Н. И., Кугеля А. Р., Ленскаго Ал. П., Немировича-Данченко Вл. И., Плещеева А. А., Потапенко П. Н., Преображенскаго В. П., проф. Сакетти Л. А., Тихонова В. А., Федорова М. П., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Ясинскаго І. И. и др.

Кромѣ названныхъ лицъ, обвѣяно сотрудничество:

Вейнберга П. И., Влейхмана Ю. И., Голицына кн. Д. П., (Муравлина), Немировича-Данченко Вас. И., проф. Соловьева Н. Ф. и иѣк. др.

Сочувствіе читающей публики позволяетъ вмѣстѣ съ значительнымъ улучшеніемъ содержанія и вѣднѣяго вида журнала, увеличить объемъ печатнаго матеріала. Кромѣ пьесъ (отдѣлъ литературно-драматическій), по мѣрѣ накопленія матеріала, подписчики будутъ получать выпуски критико-біографическаго иллюстрированнаго словаря

„Современныхъ дѣятелей сцены“,

куда войдутъ портреты, біографіи и характеристика, причѣмъ выдающимся дѣятелямъ будутъ посвящены обстоятельныя статьи. Для удобства подписчиковъ, словарь будетъ печататься въ книжномъ форматѣ. Успѣхъ подобнаго обширнаго труда зависитъ во многомъ отъ поддержки и сочувствія спешическихъ дѣятелей, и редакция обращается съ покорѣйшей просьбой ко всемъ безъ изъятія артистамъ и артисткамъ, концертантамъ дирижерамъ, драматическимъ писателямъ, композиторамъ, критикамъ, столичнымъ и провинціальнымъ, преимущественно къ тѣмъ кои имѣютъ фамиліи (спешическія) начинаются на первыя буквы алфавита прислать въ возможно скоромъ времени въ редакцію біографическія и спешическія свѣдѣнія, а также имѣющіеся литературный матеріалъ, который по мнновеніи надобности, будетъ возвращенъ съ благодарностью.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою . . . 6 р.

„ „ „ полгода 4 р.

Допускается разорочка: при подпискѣ 2 р., и по 2 р. 1 марта 1 и іюня.

Подписка принимается въ конторѣ: С.-Петербургъ, Моховин, 4б.

Въ Москвѣ розничная продажа и подписка въ конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ А. Кугель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская)

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета
на 1898 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоромъ и преподавателями; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по научнымъ командировкамъ и извлеченія изъ книгъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендаціи факультетамъ труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на конкурсѣ награды; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книжкахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и извѣстія. III. Университетскія извѣщенія: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнью коллекцій и составлю учебно-научнымъ учрежденій при университетѣ, библиографическіе очерки и некрологи профессоромъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорныя преподаванія, распределенія лекцій, актовый отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоромъ и преподавателей; важныя историческія и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не опубликованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. (3—1)

Подписная цѣна въ годъ съ всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета. Редакторъ *Ө. Мищенко.*

ПОДПИСКА НА 1898-й г.

12-й годъ изданія.

„ДОНСКАЯ РѢЧЬ“

Ежедневная общественно-литературная и политическая газета. На годъ 7 руб. съ перес. и достав. На 1/2 года 4 руб. съ перес. и достав.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Привѣтственныя распоряженія. 2) Передовыя статьи по вопросамъ современной жизни Донской области и южныхъ губерній. 3) Распоряженія и статьи, касающіяся войскъ казачьихъ войскъ. 4) Мѣстная хроника. 5) Телеграммы и корреспонденціи изъ Донской области и сосѣднихъ съ нею губерній. 6) Былое и современное. Замѣтки и сообщенія по различнымъ отраслямъ современной и прошлой жизни юга Россіи. Стихотворенія, рассказы, очерки. сцены. 7) Отдѣлъ покровительскій. Акты, грамоты, мемуары, хроники. 8) По Россіи. Телеграммы и корреспонденціи. 9) За границей. Иностранныя новости. 10) Фельетонное обозрѣніе. 11) Юмористическіе очерки, рассказы, пьески, стихотворенія, шутки, мысли, эпиграммы. Смѣсь. Отвѣты редакціи. 12) Театръ и искусство. 13) Торговое обозрѣніе и биржа. 14) Справочныя свѣдѣнія. 15) Объявленія и режизны.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкою и доставкой—7 р., на полгода—4 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р.

Въ 1898 году газета „Донская Рѣчь“ будетъ выходить при увеличенномъ составѣ сотрудниковъ по вышеприведенной программѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Форматъ газеты значительно увеличенъ. (3—1)

Съ подпиской покорнѣе просятъ обращаться въ Новоочеркасскъ, въ Редакцію газеты „Донская Рѣчь“.

Редакторъ-Издатель *Ив. П. Поповъ.*

Открыта подписка на 1898 г. (годъ второй) на литературный, научный и политическій журналъ

„ЖИЗНЬ“

Выходитъ въ С.-Петербургѣ книгами большого формата отъ 8—11 печатныхъ листовъ (128—176 стр. каждая) три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21).

Подписная цѣна на годъ, за тридцать шесть книгъ, СЕМЬ рублей съ доставкой и пересылкою.

Въ журналѣ имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Беллетристика. II. Стихотворенія. III. Научныя статьи. IV. Публицистика. V. Критическіе наброски. VI. Библиографія. VII. Современное искусство. VIII. Русская жизнь. IX. За рубежомъ. X. На темы дня. XI. Очерки и наброски изъ жизни провинціи. XII. Научная хроника. XIII. Журнальные замѣтки. XIV. Обзоръ историческихъ журналовъ. XV. Изъ иностранныхъ изданій. XVI. Земская жизнь. XVII. Народное образованіе. XVIII. Письма изъ провинціи. XIX. Заграничныя письма (изъ Франціи, Бельгіи, Англіи, Германіи и др.). XX. Изъ жизни и литературы.

Подписная цѣна на „Жизнь“: съ доставкой и пересылкою: на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. За границу: на годъ 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣсяца 3 р. Отдѣльныя № безъ пересылки 40 к., съ пересылкой 50 к. Лица, подписывающіяся на 1/2 и 1/4 г., продолжаютъ подписку безъ уменьшенія годовой цѣны.

При обращеніи непосредственно въ контору „ЖИЗНИ“ (С.-Петербургъ, Ковалевскій пер., д. № 30), допускается расрочка: при подпискѣ посылка 3 р., въ 1 Апрѣлѣ 2 р. и въ 1 Июлѣ остальныя.

Книжные магазины, принимающіе подписку на журналъ „ЖИЗНЬ“, могутъ удерживать 35 коп. съ каждаго годового экземпляра. Подписка въ расрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается. Редакторъ-Издатель *Д. Остафьевъ.* (3—1)

Съ разрѣшеніемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, „Томскій Листокъ“ съ 1-го Нумбра 1917 года выдается подъ названіемъ:

„Сибирская Жизнь“

Газета будетъ выходить, какъ и рѣче, ежедневно, исключая дней посылъ праздниковъ, но **ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ.**

Въ соответствии новому названію возбуждено ходатайство о расширеніи программы газеты, а пока „Сибирская Жизнь“ будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы:

I. Мѣсяцесловъ и астрономическія свѣдѣнія.—II. Привѣтственныя распоряженія—общія и спеціально касающіяся Сибири. III. Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.—IV. Статьи о современной общественной и экономической жизни Сибири и доступное освѣщеніе ея прошлаго.—V. Газетная хроника—о событіяхъ русской и иностранной жизни. VI. Корреспонденціи.—VII. Городскія хроники.—VIII. Критическій разборъ книгъ и періодическихъ изданій.—IX. Фельетон.—X. Судебная хроника—отчеты о выдающихся процессахъ.—XI. Отвѣты редакціи.—XII. Справочный отдѣлъ.—XIII. Объявленія.

Выдающіяся событія и этнографическіе очерки будутъ иллюстрироваться.

Подписная цѣна: Съ доставкой въ Томскѣ на годъ 4 р., на 9 мѣс. 3 р. 30 к., на 6 мѣс. 2 р. 30 к., на 1 мѣс. 40 к. Съ пересылкой въ другіе города на годъ 5 р., на 9 мѣс. 4 р., на 6 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 50 к. Съ пересылкой заграничю на годъ 9 р., на 9 мѣс. 7 р., на 6 мѣс. 5 р., на 1 мѣс. 90 к.

За печатаніе въ „Сибирской Жизни“ объявленій принимается плата: впередъ тебета за строку пята—20 к., позади тебета—10 к. За расылку объявленій при газетѣ вѣсомъ не болѣе лота—7 р. за 1000 экземп.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. П. Миклушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Изгородніе требованія свои адресуютъ: въ г. Томскѣ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“.

Издатель П. Манушинъ. Редакторы: П. Манушинъ.

(3—1)

А. Манушинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ПЕДАГОГОЧЕСКІЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБРАЗОВАНИЕ.

Съ 1896 года журналъ дается подъ попой редакціей, по значительно расширенній программѣ и въ увеличенномъ объемѣ.

Кромѣ статей научно-популярныхъ, литературныхъ и общепедagogическихъ (числомъ болѣе 120 за годъ), ежемѣсячныя отдѣлы:

Изъ области наукъ (Научныя бесѣды). На Западѣ. (Новыя теченія въ литературѣ и жизни заграничѣ.—Письма изъ Германіи и Франціи отъ постоянныхъ корреспондентовъ журнала). Новости иностранной литературы. (Подробные отзывы о новѣйшихъ явленіяхъ въ области литературы и науки заграничѣ). Изъ иностранныхъ журналовъ. (Переводы наиболѣе интересныхъ статей). Критика и библиографія (на этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе; даются подробные отзывы о всѣхъ заслуживающихъ вниманія общеправительственныхъ и научно-популярныхъ сочиненіяхъ, учебникахъ, книжкахъ для народа и для дѣтей; журнальное обозрѣніе отмѣчаетъ все наиболѣе интересное въ общей печати). Письма изъ провинціи. (Сообщенія спеціальныхъ корреспондентовъ о разнородныхъ явленіяхъ въ сферѣ народнаго образованія).—Хроника.—Теченія замѣты о важнѣйшихъ фактахъ русской общественной жизни, преимущественно въ отношеніи къ народному образованію).—Статистика образованія въ Россіи и заграничѣ.

Журналъ донимаетъ въ народныя бібліотеки-читальни.

Цѣна за годъ 5 р. съ перес.

Адресъ редакціи и конторы: Спб. Васковъ пер., 13.

Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

(3—1)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.

IV годъ издашя.

ЗАКАСПИЙСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

единственная по всей Средней Азии ежедневная съ ежемѣсячными иллюстрированными приложениями политическая, общественная, торгово-промышленная и литературная газета, выходящая по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписка принимается въ г. Асхибадѣ Закасп. обл. въ конторѣ редакціи, Ашкенкозская ул., д. К. М. Федорова.

Въ ежемѣсячныхъ художественно-литературныхъ приложенияхъ въ 1898 г. предполагается помѣстить, кромѣ романа, а также и оригинальныхъ, разнообразныхъ иллюстрированныхъ статей этнографическаго и естественно-научнаго содержания.

Всѣ 12 выпусковъ художественно-литературныхъ приложений будутъ отпечатаны на хорошей глянцерованной бумагѣ съ иллюстрац. русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Въ февральскомъ номерѣ „Закаспійское Обозрѣніе“ съ первыхъ номеровъ въ 1898 г. начнется печатаніе новаго романа Жоржа Ота „Вавилонскій приходской священникъ“, переводъ съ французскаго П. Пискаго.

Художеств.-литератур. приложения будутъ издаваться безплатно только годон. подписчикамъ.

Подписная цѣна: Безъ доставки на одинъ годъ—6 р., на шесть мѣсяцевъ—3 р. 50 к., на три мѣсяца—2 р., на одинъ мѣсяць—75 к.; съ доставкою на домъ: на одинъ годъ—7 р., на шесть мѣсяцевъ—4 р., на три мѣсяца—2 р. 50 к., на одинъ мѣсяць—1 р. 25 к.; съ пересылкой по всѣмъ городамъ Россіи: на одинъ годъ—8 р., на шесть мѣсяцевъ—5 руб., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на 1 мѣс.—2 р.; на три мѣсяца—12 р. Разрочка подписной платы за „Закаспійское Обозрѣніе“ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: Въ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 3 р. 50 к. и 1 июня—2 р. 50 к. Съ доставкой: при подпискѣ 4 р. и 1 июня 3 р. Съ пересылкой: при подпискѣ 5 р. и 1 июня—3 р. (3—1)

Лицамъ, подписавшимся съ разрочкой платежа, при аккуратной высылкѣ вносить, гдѣ съ всѣми приложениями будутъ высылаться иранскіе съ годовыми подписчиками.

Разрочка допускается за ручательствомъ гг. казначействъ и управлющихъ для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ Закаспійской области.

Редакторъ-издатель. К. М. Федоровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ЯРОСЛАВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

въ 1898 году.

Въ 1898 году „Ярославскія Губ. Вѣдомости“ будутъ выходить въ свѣтъ въ форматѣ столичныхъ газетъ, исключительно на лучшей бумагѣ, въ составѣ официальной и неофициальной частей, ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльничковъ и дней, слѣдующихъ за праздниками, когда выпускаются „ПРИБАВЛЕНІЯ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(съ доставкою и пересылкою):

1) Для правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, пользующихся правомъ безплатной пересылки—5 р.

Примѣчаніе. Разрочка подписной суммы не допускается.

Для духовенства, лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, состоящихъ на государственной службѣ, преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, учащихся въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскихъ старостъ и крестьянскихъ обществъ, а также для сельскихъ и городскихъ земныхъ библиотекъ и народныхъ читальн.—5 р. и за пересылку по почтѣ и балдероль 1 р. 50 к., а всего—6 р. 50 к.

Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ—1 р. 50 коп., а также—по 50 коп. въ мѣсяць, съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена къ 1-му ноября.

2) Для всѣхъ прочихъ лицъ: на годъ 8 р., на 11 мѣс. 7 р. 40 к., на 10 мѣс. 6 р. 80 к., на 9 мѣс. 6 р. 20 к., на 8 мѣс. 5 р. 60 к., на 7 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 4 р. 40 к., на 5 мѣс. 3 р. 80 к., на 4 мѣс. 3 р. 20 к., на 3 мѣс. 2 р. 60 к., на 2 мѣс. 1 р. 80 к., на 1 мѣс. 1 р.

Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ—2 р. и также по 1 р. въ мѣсяць, съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена къ 1-му августа.

Подписка принимается въ Ярославлѣ—въ почтамтѣ Губернскаго стола Губернскаго Приказанія (Наличная площадь, рядомъ съ Губернскимъ Казначействомъ) съ 10-ти часовъ утра до 3¹/₂ пополуночи; кромѣ того у гг. полиціймейстеровъ, исправниковъ и станковыхъ приставовъ. (3—1)

НОВАЯ КНИГА.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

„Разбитые кумпры“

повѣсти и разсказы

Вл. А. ТИХОНОВА.

4—3)

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и въ московской театральной библиотекѣ Разсохина поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА

СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ

Александра Плещеева.

Иванушѣ. Среди свѣтовъ. Гость. Ужинъ. Въ судной кассѣ. Авторъ. Слишкомъ много цвѣтовъ. Послѣ маскарада. Прояснилось. Покойной ночи. Проказница. Я люблю его. Глухой тетеревъ. Застрахованная жена. Пять рублей награжденія.

2-е дополненное изданіе.

Цѣна 2 рубля.

№ 122 (3-3).

Книгопродавецъ проситъ обращаться въ магазинъ „Нов. Времени“.

1897 годъ.

Поступили въ продажу въ театральной библиотекѣ

С. О. РАЗСОХИНА,

СЛѢДУЮЩИ ПЬЕСЫ:

„Сила любви и крови“, комедія въ 4 д., соч. П. Л. Новикова, главные роли: Драматической героини, энкею и комической старухи, характернаго любовника, драматическаго режопера, фата и комика.

„Маяковъ-Леско“ (Изгнанница), драма въ 3 д., соч. Габорло, пер. П. Л. Новикова, сюжетъ взятъ изъ знаменитаго романа Аббата Прево. Главныя роли: Драматической молодой актрисы или характерной энкею, сильнаго любовника, молодого характернаго актера, простака, комика и фата.

„Горе побѣжденнымъ“, комедія въ 3 д., соч. Рихардъ Фосса, пер. П. Новикова. Изъ жизни Наполеона I, Д. I. Бѣгство Наполеона I съ остр. Эльбы; Д. II. Покушеніе на жизнь Наполеона I, Д. III. Отправленіе на остр. Св. Елены. Пьеса пользуется громаднымъ успѣхомъ за границей и съ таковымъ-же была исполнена на сценѣ Императорскаго Михайловскаго театра, гдѣ роль Наполеона I исп. знаменитый артистъ Зуске. Главныя роли: Драматической героини, Наполеона I, сильнаго героя-любовника и режопера.

„За честь семьи“, комедія въ 3 д., съ французскаго Э. Ожье (Avantigrète), пер. П. Л. Новикова. Главныя роли: Драматической героини, энкею, характернаго молодого актера, характернаго простака, комика-режопера, режопера-любовника.

„Вдовушка-вампиръ“, фарсъ въ 2 д., соч. П. Л. Новикова, Главныя роли: кокетки, любовника, комика и простака.

„Коветка“, фарсъ въ 2 д., соч. П. Л. Новикова.

№ 123 (4—4)

Изданіе С. О. Разсохина, Москва Тверская-Георгиевскій.

Также можно получать въ библиотекѣ Н. Волкова-Семенова. Петербургъ, Гронцкій пер.

У Автора: Петербургъ, Офицерская ул. д. 50, кв. Огородничъ, П. Л. Новикову.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к.,

„Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к.

„Катастрофа“ А. Будничева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к.

„Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.

„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальероца. Ц. 50 к.

„Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к.

„Ночью“ шутка Немвродова. Ц. 50 к.

„Модсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бенювина. Ц. 50 к.

„Вѣра Иртеньева“, др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой 1 р. 50 к.

„Трудовой день“, ком. въ 1 д. Ц. 60 к.

„Облачко“. Ц. 60 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При вышкѣ пяти шестъ дѣляется уступка въ 30%.

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Платя по послѣднимъ парижскимъ и вѣнскимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 2¹/₂ часа. Цѣны умѣренные. Литейный пр., д. 15, кв. 2. Бель-этажъ, противъ Главнаго Казначейства.

На Всероссийской выставкѣ въ Ниж

немъ-Новгородѣ 1896 года удостоены

ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

СТАРѢЙШАЯ ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

Основанная въ 1810 году. — С.-Петербургъ, Владимірская, 8.

Рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

Рояли въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 550 р.

Піанино въ 550, 500 и 450 р.

== Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. ==

№ 111 (13-10)

Я УПОТРЕБЛЯЮ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и БѢЛИЗНЫ КОЖИ

◆ **МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ** ◆

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ.

ДЛЯ ВОЛОСЪ?

ЭЛЕОПАТЬ КИНУНЕНЬ!

для роженія волосъ и противъ перхоти на головѣ.

При покупкѣ Элеопаты просимъ требовать только

ЭЛЕОПАТЬ

КИНУНЕНЬ

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Цѣна флакону 1 р. 50 к., съ пересылкою въ Европ. Россію 2 руб.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ продажѣ существуетъ много сортовъ вазелиноваго мыла, въ большинствѣ случаевъ сходныхъ по вѣшнему виду съ нашимъ мыломъ, но качествомъ своимъ вѣсего общаго съ нимъ не имѣющихъ, почему и просимъ, желающихъ имѣть настоящее вазелиновое мыло, требовать всегда „**МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**“ съ торговой маркой на каждомъ кускѣ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Коробка въ 6 кусковъ 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1. № 120 (20-7)

Подробное наставленіе о способѣ употребленія находится при каждомъ флаконѣ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Адресъ для писемъ: *Петербургъ, провиантору Кинуненю, Демидова пер. д. № 1.*

Танцы бальные и характерные

преподаютъ всякому возрасту.

В. ДАВИНГОФЪ

и учительница для взрослыхъ. Специальная метода.

В. Морская, 30.

№ 103 (12-12)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются новыя книги

Я. А. ХАРЛАМОВА.

Бой-Баба, повѣсть, ц. 60 к.

Христовымъ Именемъ, очеркъ изъ жизни нищихъ, ц. 60 к.

Изъ моря нитейскаго, очерки и рассказы, 2-ое изданіе, ц. 60 к.

Выписываются отъ автора (Коломенская, 7) за пересылку не платятъ. (3-1)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажѣ новая книга:

РУССКІЕ РОМАНСЫ.

(МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ).

Съ портретами ихъ исполнителей: М. Н. Долиной, Е. К. Мравинной, Н. Н. Фигнера, П. А. Мельникова, П. А. Хохлова, Г. В. Тартакова, А. Я. Чернова, Л. Г. Яковлева и А. Д. Давыдова.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Б. Моковская, д. 11, кв. 19. (3-1)

Фридрихъ Мундигеръ

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

собственной и разныхъ фабрикъ

по умѣреннымъ цѣнамъ

Спб. Невскій, 53.

№ 119 (12-10)

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

№ 109 (12-11)